

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1901 г.

15 МАРТА.

XXIX-й изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 6

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получать въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЬ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ: церковнымъ старостамъ: Кулагинскаго поселка, Урал. об., этставному уряднику Ѳеодору Чеблокову; Кругловскаго поселка, той же области, казаку Михаилу Карпову; Щаповскаго поселка, той же области, казаку Ивану Косухину; Каршевскаго поселка, той же области, казаку Полевкту Анатышеву; Таналыкской станицы, Орскаго уѣзда, Петру Ширшеву и Кананикольскаго села, того же уѣзда, крестьянину Егору Лукьянову; мѣщанину Ивану Безсонову; мѣщанину Косьмѣ Фанбулову; діакону Міасскаго завода Гавріилу Аманецкому и священнику Жуковскаго поселка, Куст. у., Терентію Чугунову— всѣмъ 19 декабря 1900 года.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, преподано архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ: Оренбургскому купцу Алексѣю Рябцеву за пожертвованіе въ пользу Оренбург. кафедр. собора и церковному старостѣ с. Кузь-

миновки, Оренбург. у., крестьянину Василию Пожитневу за усердную и долготѣнную службу—6 февраля; Троицкому мѣщанину Алексѣю Кутузову за пожертвованіе на постройку церкви Березовскаго поселка, Троиц. у., строительныхъ матеріаловъ на сумму 250 руб.—28 февраля.

Рукоположенъ во священника псаломщикъ Тверской епархіи Александръ Смирновъ въ поселокъ Канашевскій, Челябин. у.,—4 февраля.

Опредѣлены на мѣста согласно прошенію: бывший воспитанникъ 3 класса Челяб. дух. училища Анатолій Авраамовъ и. д. псаломщика къ Челябин. желѣзнодорожной Рождество-Богородицкой церкви—22 февраля; состоящій на псаломщ. вакансіи при Свято-Троицкой церкви г. Лбищенска, Уральской области, діакопомъ Григорій Аничкинъ штатнымъ діакопомъ при той же церкви—22 февраля.

Перемѣщены согласно прошенію: діаконы Николаевскаго собора города Кустаная Алексѣй Рысевъ въ станицу Звѣриноголовскую, Челяб. у.,—24 февраля; псаломщикъ села Сладко-Карасинскаго, Челяб. у., Лавръ Масловъ въ станицу Студеповскую, Урал. обл.,—27 февраля; священникъ Кустанаевскаго собора Семень Дроздовъ въ поселокъ Боровой, Кустан. уѣзда,—27 февраля; священникъ села Сладко-Карасинскаго, Челябинскаго уѣзда, Викторъ Инфантьевъ въ село Закомалдино, того же уѣзда, — 27 февраля; *по распоряженію Епархіальнаго Начальства:* состоящій на псалом. вакансіи въ поселкѣ Алексѣевскомъ, Оренбург. у., діаконы Матвѣй Голодаевковъ на таковую же вакансію въ поселокъ Догузскій, того же уѣзда, — 20 февраля; псаломщикъ села Марьевки, Оренбург. у., запрещенный діаконы Константинъ Волковъ таковымъ же въ поселокъ Озерный, Челябин. у.,—21 февраля; и. д. псаломщика станицы Городищенской Илья Миненковъ въ поселокъ Бобровскій, Троиц. у.,—22 февраля; и. д. псаломщика села Ивановки, Оренбург. у., Ив. Болдыревъ таковымъ же въ с. Марьевку, того же уѣзда,—28 февраля; псал. Свято-Троицкой церкви г. Лбищенска Аристархъ Евфоридкій въ поселокъ Кулагинскій, той же области,—22 февраля.

Уволенъ отъ должности по распоряженію Епархіальнаго

Начальства сверхштатный псаломщикъ станицы Краснохолмской, Оренбург. у., Завель Пospьловъ—22 февраля.

Праздны мѣста: а) *священническія:* въ с. Красномъ Ярѣ, Сладко-Карсннскомъ, Челябин. у., въ Николаевскомъ соборѣ г. Кустаян; б) *дѣконскія:* въ Красногорскомъ поселкѣ, Орскаго у., въ с. Ташлѣ, Оренбург. у., въ Воскресенской слободѣ и с. Обанинѣ, Челябин. у., въ поселеніи Жилой-Косы, Урал. обл., при Александрo-Невской церкви Мѣскаго завода, при Николаевскомъ соборѣ г. Кустаян; и б) *псаломщическія:* въ Ташлинскомъ, Кулагинскомъ, Гривно-Иртецкомъ поселкахъ, Студеповской и Сламхнннской станицахъ Урал. обл., въ Успенскомъ, Ново-Михайловскомъ, Васильевскомъ, Софійскомъ, Ивановскомъ селахъ и Алексѣевскомъ поселкѣ Оренбург. у., въ с. Обанинѣ и Штацной деревнѣ Челябин. у., въ Ново-Троицкой церкви г. Лбищенска; при Александрo-Невской церкви г. Троицка; въ Борисo-Романовскомъ поселкѣ Кустаянскаго у. и при Рождество-Богородицкой желѣзно-дорожной церкви г. Челябинска.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

1. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января 1900 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ, 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года.

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по сѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ

10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ **поперечный рисунокъ** съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою вѣнчо и извлеченіемъ изъ Манифеста — вправо и отпечатана: 5 руб. бил. — синею краскою.

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ. II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100 „ „ Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ.

10 „ „ Слѣва женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 „ „ Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двухглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 „ „ Цвѣтъ желтый. Года разные. Двухглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того, въ 1900 выпущенъ 50 — рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая II.

Отчетъ Попечительнаго совѣта XXI благочиннаго округа о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1900 годъ.

№ по порядку.	Наименованіе церквей.	Осталось къ 1900 году.				Въ 1900 году: поступило.														Въ 1900 г. перешло.		Осталось къ 1901 году.							
		Основнаго капитала.		Наличными.		По жертвованію по листамъ.				Сборовъ.				Итого.		А всего съ остаткомъ.		Выдано въ пособіе сиротамъ.		Основнаго капитала.		Наличными.							
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Руб.	К.	Р.	К.	Р.	К.						
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Руб.	К.	Р.	К.	Р.	К.						
1.	Воскресенская . . .	1048	82	39	59	4	—	2	50	3	—	3	67	72	83	10	—	25	15	120	15	1209	56	105	—	—	—	—	
2.	Окуневская . . .	—	—	—	—	2	—	22	11	3	8	2	17	—	—	10	—	—	—	39	36	39	36	35	—	—	—	—	—
3.	Кпслянская . . .	—	—	—	—	2	—	6	—	3	—	2	60	20	60	10	—	—	—	44	20	44	20	20	—	—	—	—	—
4.	Гравянская . . .	—	—	—	—	2	—	2	30	1	35	2	20	1	25	5	—	—	—	14	10	14	10	—	—	—	—	—	—
5.	Толстопятонская . . .	—	—	—	—	1	—	2	67	1	55	1	78	1	—	5	—	—	—	13	—	13	—	30	—	—	—	—	—
6.	Варлаковская . . .	—	—	—	—	1	50	3	50	4	50	3	50	2	80	5	—	—	—	20	80	20	80	60	—	—	—	—	—
7.	Карасинская . . .	—	—	—	—	3	—	3	60	2	40	3	—	1	80	5	—	—	—	18	80	18	80	15	—	—	—	—	—
8.	Вилкинская . . .	—	—	—	—	1	25	1	10	—	95	1	25	—	—	—	—	—	—	4	55	4	55	—	—	—	—	—	—
9.	Островная . . .	—	—	—	—	2	—	1	50	1	50	2	—	—	52	5	—	—	—	12	52	12	52	10	—	—	—	—	—
10.	Островская . . .	—	—	—	—	2	—	—	50	—	80	1	90	1	35	5	—	—	—	11	55	11	55	17	50	—	—	—	—
	ИТОГО . . .	1048	82	39	59	20	75	45	78	22	13	24	7	102	15	60	—	25	15	300	3	1388	44	292	50	1000	—	95	94

Предсѣдатель Совѣта, благочинный, священникъ. Петръ Малышевъ. Члены: Священникъ Михайль Михайловъ. Священникъ Николай Мулицинъ.

ВѢДОМОСТЬ

о сиротахъ, получившихъ пособие изъ суммъ Попечительнаго
Совѣта XXI благочинническаго округа, за 1900 годъ.

№ по поряд.	Имя, отчество и фамилія сиротъ.	За 1-ю половин.		За 2-ю половин.		ИТОГО.	
		1900 г.		1900 г.			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Вдова прот. Екатер. Кл. Инфантьева	30	—	30	—	60	—
2	Вдова свящ. Татіана П. Грунцевская	5	—	5	—	10	—
3	Вдова свниц. Александра Мих. Попова	5	—	5	—	10	—
4	Вдова псал. Олимпіада П. Бирюкова	—	—	12	50	12	50
5	Дьяч. дочь Татіана Ап. Инфантьева	10	—	10	—	20	—
6	Вдова Псал. Калерія Ан. Бирюкова	10	—	10	—	20	—
7	Діаконск. дочь Вѣра Иван. Игумнова	7	50	7	50	15	—
8	Дѣбческ. дочь Анфія Петров. Попова	7	50	7	50	15	—
9	Священ. вдова Августа Павл. Плына	15	—	15	—	30	—
10	Заш. пс. Филаретъ Ив. Холмогорцевъ	10	—	—	—	10	—
11	Вдова дьячка Ольга Алек. Архипова	—	—	10	—	10	—
12	Дочь свящ. Марія П. Земляницина	—	—	10	—	10	—
13	Вдова дьячка Олимпи. Фил. Протасова	—	—	10	—	10	—
14	Вдова св. Елизавета Ив. Инфантьева	—	—	12	50	12	50
15	Дочь св. Александра Ив. Инфантьева	—	—	7	50	7	50
16	Дѣти діак. Влад. и Агнія Пономаревы	—	—	15	—	15	—
17	Выдано въ единоврем. пособие доч. заш. пс. Анолларіи Фил. Холмогорцевой	—	—	30	—	30	—
Итого		140	—	192	50	292	50

Предсѣдатель Совѣта, Благочинный, Свящ. Петръ Мальшевъ.

Члены: Свящ. Мих. Михайловъ. Свящ. Ник. Милицинъ.

Содержаніе офиц. части — Свѣдѣнія по сиротн.
— Отъ министерства финансовъ. — Отчетъ Попечительнаго совѣта XXI благочинни-
ческаго округа за 1900 г.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 МАРТА

№ 6.

1901 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово ^{*)}

ВЪ НЕДѢЛЮ 2-Ю ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Въ настоящемъ богослуженіи вы слышали, братіе, повѣствованіе св. Евангелія объ исцѣленіи несчастнаго страдальца, совершенномъ Господомъ Іисусомъ Христомъ въ Капернаумѣ. Не по заслугамъ разслабленнаго совершилось это исцѣленіе, а по вѣрѣ принесшихъ его. Долго болѣлъ онъ, не имѣя облегченія, ибо врачи не могли помочь ему, и, вотъ, нашлись въ числѣ его близкихъ добрые люди, непоколебимые вѣры въ Христа, какъ Мессію, Владыку жизни и смерти: они были увѣрены, что милосердый Учитель призритъ милостивымъ окомъ на больного, положили его на носилки и понесли къ дому, гдѣ Господь временно пребывалъ и окружающимъ *говорилъ слово* (Мр. II, 2). Толпа, окружавшая домъ, была настолько велика, такъ тѣснилась ближе къ Спасителю, чтобы слышать Его ученіе, что принесшимъ больного никакъ нельзя было приблизиться ко Христу. Тогда они поднялись на крышу дома (а на востокъ крыши дѣлаются пло-

*) Сказанно Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, за литургіей въ крестовой церкви 25 февраля.

скій), разобрали ее и спустили одръ, на которомъ находился разслабленный, къ погамъ Спасителя. Господь, видя въру принесшихъ, восхотѣлъ сдѣлать милость больному. Зная, какъ Сердцевѣдецъ, что грѣхи, влекущіе за собою и недуги тѣлесные, послужили причиною болѣзни разслабленнаго и что онъ прежде всего нуждается во врачествѣ душевномъ, Господь сказалъ ему: *Чадю! прощаются тебѣ грѣхи твои* (Мр. II, 5). Возроптали въ сердцѣ своемъ на эти слова книжники и фарисеи, находившіеся въ домѣ: кто можетъ отпущать грѣхи? шептали они. — Первосвященникъ, представитель духовныхъ дарованій народа Божія, и тотъ не имѣлъ этого права! Только Богъ можетъ прощать грѣхи, а Учитель сей—богохульствуетъ. Господь, првидѣвъ ихъ помышленія, спросилъ: *что легче? сказать ли разслабленному: прощаются тебѣ грѣхи, или сказать: встань, возьми постелю твою и ходи?* И чтобы показать, что Онъ *имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи*, сказалъ разслабленному: *встань, возьми постелю твою и иди въ домъ свой* (Мр. II, 11). Больной тотчасъ всталъ и пошелъ, а видѣвшій чудо народъ изумлялся и прославлялъ Бога, говоря: *никогда ничего такого мы не видали* (Мр. II, 12). Ибо если ветхозавѣтные пророки и совершали исцѣленія, то дѣлали сіе силою Божіею, черезъ молитву и по молитвѣ, а здѣсь Господь исцѣлилъ разслабленнаго Своимъ всемогущимъ словомъ и, показавъ, что Онъ Владыка жизни и смерти, тѣмъ самымъ явилъ свое божеское достоинство и вмѣстѣ съ тѣмъ власть прощать грѣхи. Господь сначала уврачевалъ душу, потомъ тѣло, научая тѣмъ, что корень недуговъ душевныхъ и телесныхъ заключается въ грѣхахъ. Если вещественные яды бываютъ столь сильны, что достаточно малой капли, чтобы отъ нея послѣдовала смерть, то таково же дѣйствіе и яда грѣховнаго: человѣкъ умираетъ для жизни духовной, жизни въ Богѣ, вслѣдствіе этого душа становится удобопреклонною ко злу, болѣе и болѣе погружается въ бездну грѣха и вѣчной гибели, вмѣстѣ съ тѣмъ, по тѣсной связи души съ тѣломъ, послѣднее также подвергается болѣзнямъ. Такъ какъ душа оживляетъ тѣло, то очевидно, чтобы возстановить человѣка въ его силахъ, нужно сначала исцѣлить его отъ язвъ грѣховныхъ, потому и Господь Иисусъ Христосъ прежде сказалъ разслабленному: *прощаются грѣхи твои, затѣмъ: возьми одръ твой и иди.*

Въ дни Великаго поста и покаянія особенно надо намъ принять къ сердцу эти слова Спасителя нашего. Причина нашихъ страданий и болѣзней — грѣхи, преступленіе воли Божіей, противленіе заповѣдямъ Христовымъ. Если вмѣсто любви и трезвенности душевной и тѣлесной вражда, гнѣвъ, злоба, месть царятъ въ душѣ нашей, если невоздержаніе въ разныхъ его видахъ — чревоугодіе, пьянство и другія похоти плоти владѣютъ нами, то необходимо вносится разстройство во все существо наше. Если какая — нибудь машина, напр., желѣзно-дорожная, какъ ни хорошо она устроена, портится и ломается при небрежномъ отношеніи заведующаго ею, то при тѣсномъ взаимобращеніи души и тѣла требуется особая бдительность для правильности жизненныхъ отправленій въ дивномъ созданіи Божіемъ — организмѣ человѣческомъ. Блаженъ, кто понимаетъ чудные законы, установленные Премудрымъ Творцомъ для существа нашего, и сообразно съ ними направляетъ свою жизнь. Но горе тому, кто нарушаетъ эти дивные законы! Горе душѣ погрязающей въ грѣхѣ: она мертвѣетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ несетъ омертвѣніе тѣлу, разрушаемому невоздержаніемъ, и приковываетъ его къ одру болѣзни.

Всѣ мы — грѣшныи предъ Богомъ, у всѣхъ насъ въ большей или меньшей степени существо наше расслабляется грѣхами. Кто же намъ поможетъ, кто уврачуеъ наши грѣховныя язвы, гдѣ намъ искать тѣхъ благодѣтелей, которые привели бы насъ къ Господу Иисусу Христу? — Евангельскій расслабленный обрѣлъ четырехъ друзей, которые одръ его подняли на рамена свои, а мы имѣемъ благопочетильную мать — Церковь Божію, которая ведетъ насъ по пути Господню: въ св. Церкви у пастырей духовныхъ мы, исповѣдая грѣхи свои, получаемъ отъ нихъ очищеніе и сподобляемся причащенія Тѣла и Крови Христовой во исцѣленіе души и тѣла. По молитвѣ пастырей Церкви Господь въ таинствѣ елеосвященія подаютъ особую благодать Свою для уврачеванія тяжкихъ недуговъ душевныхъ и телѣсныхъ, какъ учитъ св. апостолъ Іаковъ: *болитъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и, если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему* (Іак. V, 14, 15). Видите, братіе, что Милосерднымъ Отцемъ небеснымъ да-

пы памъ *ося божественныя силы, яже къ животу и ближностию*,—дѣло за нами: мы должны пользоваться благодатными дарами и въ настоящіе дни Великаго поста, когда св. Церковь немолчно зоветъ насъ на путь покаянія, послѣдовать ея материнскому гласу. Покаяніе—великое дѣло: учителя Церкви говорятъ, что еслибы прародитель Адамъ по грѣхопадѣніи покаялся, то Господь простилъ бы его и оставилъ бы въ райскомъ жилищѣ, Адамъ же сталъ, вмѣсто того, подыскивать оправданія и вступилъ въ споръ съ самимъ Богомъ. Бойтесь сего, православные! Всячески будемъ избѣгать самооправданія, чтобы не впасть намъ въ осужденіе, уподобимся не гордому мнимыми добродѣтелями фарисею, а смиренному мытарю: первый явился осужденнымъ предъ Богомъ, а второй—оправданнымъ. Не будемъ впадать и въ уныніе отъ множества содѣянныхъ лютыхъ: безпредѣльно милосердіе Божіе! Господь простилъ блудницу, заслуживавшую по закону побіенія камнями, простилъ отрекшагося отъ Него апостола Петра, простилъ разбойника, покаявшагося въ послѣднія минуты жизни, и мы можемъ надѣяться на милосердіе Божіе, если воззовемъ къ Нему съ сердцемъ сокрушеннымъ и слезами покаянія.

Въ сін дни святого поста не мѣсто праздности и унынію, а молитвѣ и покаянію. Святая Церковь—врачебница душъ и тѣлесъ нашихъ, готова уврачевать наши язвы грѣховныя; покаяніе—путь въ эту врачебницу благодатную, врачъ небесный—Господь Иисусъ Христосъ, имѣющій власть прощать грѣхи и исцѣлять болѣзни наши. Стоитъ Онъ у дверей сердца нашего: отверземъ же Ему ихъ, чтобы Онъ пришелъ и вечералъ съ нами, простилъ грѣхи наши, исцѣлилъ немощи наши и сподобилъ блаженнаго общенія съ Нимъ въ царствѣ небесномъ.

МЫСЛИ РУССКАГО ФИЛОСОФА О ПОСТѢ.

Памяти В. С. Соловьева.

Мы обращаемъ вниманіе на мысли о постѣ покойнаго богослова, философа, публициста, критика и поэта—Владимира Сергѣевича Соловьева не потому, чтобы они представляли что-либо новое, оригинальное сравнительно съ ученіемъ о постѣ нашей православной церкви, а какъ разъ наоборотъ—потому

именно, что взгляд на этот предмет покойного В. С. Соловьева есть не что иное, как усвоенное имъ понятіе о постѣ православной церкви.

Тѣмъ не менѣе этотъ фактъ долженъ быть отмѣченъ и съ тѣмъ большимъ вниманіемъ, что онъ служитъ новымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ, что, какъ бы широко и разносторонне ни былъ образованъ человѣкъ, онъ не только не отдаляется отъ Церкви, съ которой связанъ живою вѣрой, но при помощи „разумнаго сознанія“ стремится вступить съ нею въ тѣснѣйшій союзъ.

По общему признанію, „истинно великій русскій человѣкъ, гениальная личность и гениальный мыслитель“ — В. С. Соловьевъ былъ въ тоже время и „убѣжденнымъ сыномъ православной церкви, въ которой онъ видѣлъ „Богомъ положенное основаніе“. ¹⁾

„Тѣ, кто знали его, помнятъ его благоговѣйную любовь къ святынямъ Церкви, къ ея таинствамъ, иконамъ, молитвамъ, къ ея богослуженію, „ангелами преданному,“ ²⁾ какъ самъ онъ выражался.

Словомъ, покойный энциклопедистъ В. С. Соловьевъ былъ не только вѣрующимъ, но и открыто исповѣдующимъ свою вѣру сыномъ Церкви.

Личная вѣра каждого человѣка, по возрѣнію Соловьева, должна быть построена на трехъ камняхъ, основахъ: молитвѣ, милостынѣ и постѣ.

„Молитва, милостыня и постъ суть три основныя дѣйствія личной религіозной жизни — три основы личной религіи. Кто не молится Богу, не помогаетъ людямъ и не исправляетъ своей природы воздержаніемъ, тотъ чуждъ всякой религіи, хотя бы думалъ, говорилъ и писалъ о религіозныхъ предметахъ всю свою жизнь.“ ³⁾

Разумъ и совѣсть приводятъ человѣка къ сознанію, что „міръ весь, по слову апостола, во злѣ лежитъ“ [Іоан. V, 19]. Результатомъ этого сознанія является стремленіе человѣка освободиться отъ зла. Но самъ человѣкъ, хотя онъ и вѣнецъ тво-

---

¹⁾ „Вѣств. Европы,“ 1900 г. IX, 415 стр. ²⁾ Ibid 419 стр. ³⁾ В. Соловьевъ. „Дух. основы жизни“. 3-е изд. 75 стр.

ренія; однако чувствуетъ, что одними своими силами онъ не можетъ бороться со зломъ; ему еще самому надо воспринять въ себя какъ можно больше добра, чтобы противостоять злу. Человѣкъ долженъ обратиться къ Сущему Добру за помощью, долженъ просить, молиться.

Получивъ благодать Божію, человѣкъ долженъ проявлять ее въ отношеніи къ ближнимъ въ милосердіи, т. е. во всякомъ дѣлѣ, въ которомъ онъ относится къ своимъ ближнимъ *по-божьи*.

„Но наши обязанности не ограничиваются одними людьми: мы въ долгу у всей той твари, которая ради нашего грѣха степенетъ и мучится донашѣ.“ Если мы становимся проводниками благодати Божіей, мы должны распространить ее дѣятеліе и на нашу животную природу, и на весь нашъ міръ. Этого достигаетъ человѣкъ при помощи воздержанія, „внѣшнихъ ограниченій,“ иначе — поста въ широкомъ смыслѣ.

Наша воля стремится къ господству вмѣсто единенія; умъ нашъ вмѣсто разумѣнія единаго сущаго предается произвольнымъ разсужденіямъ о безконечно многихъ предметахъ, наконецъ, наша чувственная душа вмѣсто оживотворенія матеріи духовными силами стремится только къ бессмысленному наслажденію матеріей. Отсюда происходятъ и три рода поста: постъ духовный, постъ умственный и, наконецъ, третій, въ собственномъ смыслѣ постъ есть постъ чувственной души, т. е. воздержаніе отъ чувственныхъ наслажденій, не управляемыхъ и не умѣряемыхъ сознаніемъ ума и властью духа.

Духовный постъ по взгляду В. С. Соловьева, есть воздержаніе отъ самолюбивыхъ и властолюбивыхъ дѣйствій, отказъ отъ чести и славы человѣческой. Этотъ постъ онъ особенно рекомендуетъ общественнымъ дѣятелямъ. Человѣкъ не долженъ искать власти и господства; если же кто призванъ къ власти и господству, тотъ долженъ смотрѣть на нихъ какъ на служеніе: воздерживайся показывать свое превосходство и силу безъ пользы для ближнихъ, не давай пищи своему самолюбію, или, какъ научаетъ насъ св. Ефремъ Сиринъ, молись, чтобы Господь и Владыка живота твоего освободилъ тебя отъ „духа любоначалія,“ стремящагося къ незаконному властвительству, свосволю, самочинію и уклоненію отъ строгихъ, но спасительныхъ правилъ послушанія.

Примѣромъ не сублиюденія поста воли является нашъ праотець Адамъ. „Адамъ изъ рай“ отгонится, пиши причастився, яко преслушникъ“ поется въ церковной пѣсни. ¹⁾

Въ этой же пѣснѣ указывается далѣе примѣръ умственнаго поста. Этимъ примѣромъ является для насъ пророкъ Моисей. „Моисей Боговидецъ бысть, постомъ очи душевныя очистивъ.“

Свой взглядъ на этотъ постъ В. С. Соловьевъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ. „Постъ умственный—воздержаніе отъ односторонней дѣятельности ума, отъ бесплодной и безконечной игры понятій и представленій, отъ нескончаемыхъ вопросовъ, безъ толку и безъ цѣли предлагаемыхъ.“ ²⁾ Правило умственнаго поста: „не ищи знаній для знаній, безъ пользы для ближняго и для дѣла Божія. Не ищи новизны и оригинальности въ мысляхъ. Каждый разъ, какъ приходится высказать взглядъ, не связанный съ общимъ благомъ, воздерживайся отъ этого. Не придавай преувеличеннаго значенія научнымъ знаніямъ, ибо наука всегда имѣетъ двѣ неизбѣжныя границы: въ предвзятыхъ мнѣніяхъ ученыхъ и неполнотѣ научнаго матеріала. *Подчиняй умственную дѣятельность нравственнымъ требованіямъ. Однимъ словомъ: не давай пиши праздному умствованію*“ ³⁾

Посты духовный и умственный непременно должны быть соединены еще съ постомъ чувственнымъ, или тѣлеснымъ. Вотъ почему и св. Церковь наша въ своихъ пѣснопѣніяхъ приглашаетъ насъ. „Постное время свѣтло начнемъ, къ подвигомъ духовнымъ себѣ подложивше, очистимъ душу; очистимъ плоть“...⁴⁾

Чтобы облегчить душѣ побѣду надъ плотію, св. Церковь назначаетъ постъ для нашей чувственности, т. е. не только строгую умѣренность въ пицѣ, питьѣ, во снѣ, но и совершенное воздержаніе отъ всѣхъ явствъ, ласкающихъ вкусу, дозволяя употребленіе только самыхъ простыхъ растительныхъ снѣдей въ такомъ количествѣ, какое необходимо для предохраненія тѣла отъ изнеможенія.

Наша Церковь во дни поста и говѣнія воспрещаетъ употребленіе не только мяса и рыбы и вообще веществъ животныхъ, какъ болѣе питательныхъ, разгорячающихъ кровь и

¹⁾ Стихира на хвалит. въ нед. сырн. ²⁾ „Дух. осн.“ 73 стр. ³⁾ „Дух. осн.“ 74 стр. ⁴⁾ Стихира въ нед. сырн.

укрѣпляющихъ жизнь тѣла во вредъ духу, но и всякихъ другихъ, услаждающихъ вкусъ и питающихъ страсти сластолюбія и чревоугодія.

Кто искренно желаетъ освободить хоть на время душу свою отъ плѣна плоти, чтобы дать ей вздохнуть жизнью чистою, божественною, кто искренно сокрушается о грѣхахъ, изъ коихъ многіе прямо и непосредственно происходятъ отъ плоти, а прочіе всѣ болѣе или менѣе растутъ и укрѣпляются подъ ея вліяніемъ; тотъ не по нуждѣ, не по требованію только церковнаго закона, но добровольно, по требованію сердца и совѣсти, подчиняетъ себя строгому закону поста, потому что въ постѣ видитъ сильное, дѣйственное средство къ укрощенію плоти съ ея страстями и похотями, къ ослабленію силы живущаго въ себѣ грѣха.

„Основнымъ и главнѣйшимъ видомъ физическаго поста всегда по справедливости, — говоритъ В. С. Соловьевъ, — считалось воздержаніе отъ кровавой пищи, отъ мяса теплокровныхъ животныхъ.“ Самъ В. С. Соловьевъ не ѣлъ вообще мяса. Друзья и врачи ему старались постоянно навязать обычныя воззрѣнія на жизнь, здоровье и средства его поддержанія. Соловьевъ, въ такихъ случаяхъ, обыкновенно какъ бы извинялся, ссылаясь на старость, на то, что онъ давно уже ведетъ такую жизнь, что ему поздно мѣнять свои привычки, что отъ мяса его организмъ отсталъ. „Лососина, — замѣчалъ онъ шутливо, — вполне замѣняетъ мнѣ дичь; осетрина — телятину; балыкъ — ветчину“. ¹⁾ Соловьевъ былъ не вегетеріанцемъ, а „постникомъ въ православно-монашескомъ смыслѣ поста — не ѣлъ мяса.“ ²⁾

Находя, что мы не можемъ избавиться сразу отъ необходимости умерщвлять, чтобы жить, Соловьевъ рекомендуетъ постепенно ослаблять и уменьшать эту потребность, по возможности сводить зло къ наименьшему. „Поэтому, — говоритъ онъ, — мудрость св. Церкви, не требуя безусловнаго воздержанія, признаетъ много ступеней и видовъ физическаго поста.“ ³⁾

Общее правило физическаго поста по Соловьеву: не давать пищи чувственности, уменьшать убійство и самоубійство, съ которыми неизбежно связана погоня за матеріальными удоволь-

---

¹⁾ Вѣстн. Евр.“ 1900 г. XI, 446 стр. ²⁾ Ibid. 446. ³⁾ „Дух. осн.“ 75 стр.

ствіями, очищать и перерождать свою плоть, чтобы приготовить себя къ преображенію тѣла во всеобщемъ воскресеніи, когда и самое тѣло наше возвратится въ свой идеальный первообразъ, т. е. будетъ, подобно душѣ, негнѣнно и безсмертно.

Постъ, по ученію церковному, долженъ быть неразрывно связанъ съ молитвою и милостію, благотвореніемъ. „Попріице добродѣтелей отверзешя, хотящія страдальчествовати видите, препоясавшеса добрымъ поста подвигомъ... воспріемше.. яко щить молитву, и шлемъ милостыню, вмѣсто меча постъ, иже отсекаетъ отъ сердца всю злобу... ¹⁾

„Въ соединеніи этихъ трехъ: молитвы, милостыни и воздержанія дѣйствуетъ, — говоритъ Соловьевъ, — благодать Божія которая не только связываетъ насъ съ Богомъ (въ молитвѣ), но и уподобляетъ насъ Божеству всеблагому (въ милостынѣ) и ни въ чемъ не нуждающемуся (въ воздержаніи)“. „Въ исполненіи трехъ религиозныхъ обязанности воплощаются и три религиозныя добродѣтели: *молись Богу съ вѣрой; дѣлай добро людямъ съ любовью и побѣждай свою природу оз надеждѣ будущаго воскресенія*“ ²⁾

Свящ. Влад. Покровскій.

Время появленія христіанъ среди киргизъ Тургайской области.

(Окончаніе).

Предосторожность, принятая княземъ Волкопскимъ и пограничною комиссіей по политическимъ соображеніямъ, чтобы при крещеніи малолѣтнихъ киргизъ испрашивать согласіе родовыхъ старшинъ, была совершенно излишней. Положеніе киргизъ въ первое десятилѣтіе XIX столѣтія было таково, что они, несмѣтря ни на какія стѣснительныя мѣры, вынуждены были продавать дѣтей. Въ то время, когда русскіе были стѣснены пограничнымъ начальствомъ въ пріемѣ на воспитаніе киргизскихъ дѣтей, татары и хивинцы ихъ вездѣ свободно покупали, а на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ и въ другихъ мѣстахъ пограничной линіи открылся особый видъ торговли киргизскими дѣтьми. Князь Вол-

---

¹⁾ Стихиря на хвалит. нед. сырп. ²⁾ „Дух. осн.“ стр. 76.

конскій, увидавъ ненормальное положеніе, донесъ объ этомъ императору Александру I и ходатайствовалъ, чтобы хивинцамъ было запрещено покупать киргизскихъ дѣтей, а взамѣнъ того просилъ разрѣшить свободную покупку ихъ всѣмъ желающимъ русскимъ подданнымъ, особенно же магометанамъ, для чего полагалъ необходимымъ командировать въ Оренбургъ опытныхъ муллъ, чтобы они увѣщевали киргизъ, по ихъ бѣдственному положенію, переселяться въ селенія Европейской Россіи, гдѣ проживаютъ магометане. Послѣдствіемъ этого ходатайства было изданіе Высочайшаго указа, отъ 23 мая 1808 года, ¹⁾ которымъ запрещалось хивинцамъ покупать киргизскихъ дѣтей и дозволено пріобрѣтать ихъ за деньги или посредствомъ мѣны на товары всѣмъ русскимъ подданнымъ, но съ тѣмъ, чтобы по достиженіи 25 лѣтняго возраста они были совершенно свободны отъ всѣхъ обязательствъ по отношенію къ лицамъ, ихъ купившимъ. Затѣмъ они могли быть причисляемы къ тѣмъ обществамъ, гдѣ имѣли жительство и, если приняли христіанство, то общества обязывались давать такимъ всевозможное пособіе. Наблюденіе за переселеніемъ киргизъ и покупкой дѣтей было возложено на пограничную комиссію, а ближайшимъ образомъ на директора оренбургской таможенной коллежскаго совѣтника Величко, которому было приказано присутствовать въ пограничной комиссіи съ правами члена и завѣдывать всею перепискою по переселенію киргизъ въ Россію и по продажѣ и покупкѣ киргизскихъ дѣтей. Въ октябрѣ того же года Величко произвелъ на мѣновомъ дворѣ у хивинцевъ обыскъ, при чемъ имъ было найдено 7 киргизскихъ дѣвицъ, въ возрастѣ отъ 10 до 16 лѣтъ; мальчиковъ не найдено. Хивинцы пріобрѣтали дѣвочекъ преимущественно потому, что пріѣзжали въ Россію для торговыхъ дѣлъ на продолжительное время безъ семействъ, а, во-вторыхъ, по отправкѣ ихъ въ Хиву, могли получать большія выгоды, чѣмъ отъ мальчиковъ, такъ какъ на востокѣ женщинъ, вслѣдствіе многоженства, всегда было меньше, чѣмъ мужчинъ, и покупка женъ обходилась не дешево. Изъ означенныхъ дѣвицъ три были взяты русскими и обращены въ православіе, а четыре сарептскимъ евангелическимъ братствомъ и обращены въ лютеранство. Хивинцамъ за 7 дѣвицъ уплачено 385 рублей.

¹⁾ Полное собраніе законовъ, т. XXX, № 23038,

Въ 1809 году крещена въ Таналыцкой крѣпости вдова-киргиза жагаль-байлинскаго рода Кандея Исетдина.

Въ сентябрѣ 1811 года былъ взятъ на воспитаніе надворнымъ совѣтникомъ Флоромъ Осиповичемъ Доливо-Добровольскимъ пятилѣтній киргизскій мальчикъ Кушъ-Булатъ Кушпаповъ, по крещеніи (въ Оренбургѣ) названный Александромъ Филипповымъ Зауральскимъ. Доливо-Добровольскій этого мальчика подарилъ императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, которой былъ отданъ на воспитаніе въ горный корпусъ, откуда выпущенъ офицеромъ.

Въ томъ же году крещена въ Оренбургѣ 13 лѣтняя дѣвѣцѣ Хамида изъ табынскаго рода. Въ Оренбургъ ее привезъ тайно отъ родителей ея братъ и здѣсь продалъ бухарцу, отъ котораго она бѣжала и изъявила желаніе креститься.

Въ 1812 году куплено на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ русскими два киргизскихъ мальчика, которые и приведены въ христіанскую вѣру. Въ томъ же году крещены: въ Крутоирской крѣпости 15 лѣтній киргизскій мальчикъ кипчакскаго поколѣнія Карабай Арасланбаевъ и въ Магнитной крѣпости вѣрслый киргизъ Мурза Такабаевъ.

Въ 1813 году крещены: въ Крутоирской крѣпости 16 человекъ киргизъ кипчакскаго поколѣнія, въ томъ числѣ 4 семейства въ полномъ составѣ; въ Магнитной крѣпости крещена шестилѣтняя дѣвочка жагаль-байлинскаго рода; въ Илецкой-Защитѣ крестился 60 лѣтній старикъ, котораго „ради Бога, по смерти, взялся содержать казакъ Васильевъ“ и въ Оренбургѣ крещена 10 лѣтняя дѣвочка, которую взялъ на воспитаніе чиновникъ Авакумовъ.

Дальнѣйшаго перечня, по годамъ, крестившихся киргизъ я приводить не буду, какъ потому, что онъ не представляетъ никакого интереса, такъ и потому, что въ смыслѣ статистики будетъ далеко не полно. Хотя оренбургской пограничной комиссіи и было ввѣрено наблюденіе за продажей и покупкой киргизскихъ дѣтей по всей линіи, начиная отъ Гурьева до станицы Звѣриноголовской, и она же должна была давать разрѣшеніе и на крещеніе киргизъ, однако, оказалось, что въ комиссію за разрѣшеніемъ о покупкѣ и крещеніи обращались только жители ближайшихъ къ Оренбургу селеній, изъ остальныхъ мѣстъ рѣдко, а уральскіе казаки совершенно не желали исполнять

эти требованія. Изъ переписки, возникавшей по разнымъ случаямъ о крещеныхъ киргизахъ, видно, что пограничная комиссія врядъ ли учитывала и десятую долю всѣхъ крестившихся. Изъ станицы Усть-уйской въ 1814 году бѣжало въ степь 23 крещеныхъ киргиза, а между тѣмъ ни на одного изъ нихъ не испрашивалось разрѣшенія на крещеніе. По настоятельному требованію пограничной комиссії уральская войсковая канцелярія въ 1817 году представила списокъ о крещеніи 71 человѣка изъ киргизскихъ дѣтей и, можно предполагать, далеко неполный, такъ какъ уральцы-старообрядцы, вѣроятно, совершенно не жалали, чтобы постороннія власти вмѣшивались въ дѣла ихъ вѣры. Во всякомъ случаѣ въ первые два десятилѣтія XIX столѣтія ежегодно крестилось нѣсколько сотъ киргизъ, и малолѣтки отправлялись чуть ли не во всѣ губерніи Россіи. Киргизскихъ дѣтей покупали чиновники, помѣщики, казаки, офицеры, купцы и даже были случаи приобрѣтенія ихъ священниками. Моментъ для пасажденія среди киргизъ христіанской религіи былъ весьма удобный, киргизы сами искали случая вступить въ лоно православной церкви, но мы, къ сожалѣнію, ставили имъ къ тому одинъ преграды: сначала въ видѣ разрѣшенія на принятіе христіанства родовыхъ старшинъ-магометанъ, а потомъ разрѣшенія пограничной комиссії, которая къ этому дѣлу часто относилась съ чисто формальной точки зрѣнія и тормозила его. Въ 1815 году четыре киргиза, проживавшіе въ Чернорѣченской крѣпости, въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ, пожелали креститься, пограничная же комиссія не только имъ не разрѣшила этого, но и приказала выдворить ихъ за Уралъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они, крестившись и поселившись на границѣ, могутъ красть лошадей или со временемъ бѣжать въ степь. Наше мѣстное духовенство также не принимало никакихъ мѣръ къ просвѣщенію киргизъ и укрѣпленію въ вѣрѣ тѣхъ, которые уже были просвѣщены свѣтомъ ученія Христа Спасителя. Даже тѣ киргизскія дѣти, которыхъ покупали священники, оставались магометанами. Въ 1823 году священники Каминской волости, Челябинскаго уѣзда, Григорій Ильинъ и Ѳедоръ Рычковъ купили по одному киргизскому мальчику „для услугъ“, но не позаботились обратить ихъ въ христіанство. ¹⁾ Впрочемъ, нужно сказать, что важнымъ извѣщеніемъ

¹⁾ Архивъ тургайскаго областного правленія, дѣло № 2050.

для духовенства служить то обстоятельство, что съ 1734 года, времени учрежденія особаго управленія для Оренбургскаго края, до 1799 года, когда въ краѣ была учреждена впервые епископская кафедра въ Уфѣ, мы почти совершенно не заботились не только объ обращеніи инородцевъ этого обширнаго края въ христіанство, но и русскіе, заброшенные сюда судьбой, часто не имѣли духовныхъ пастырей и церквей; единственно счастливое исключеніе представляло время управленія краемъ И. И. Неплюева (съ 1742 по 1758 г.), который заботился объ устройствѣ церквей для русскихъ и радѣлъ о просвѣщеніи калмыкъ. Поэтому, когда у киргизъ проявилось стремленіе къ христіанству и сближенію съ русскими, мы не имѣли достаточнаго числа пастырей; да и тѣ, которыми мы располагали, были совершенно неподготовлены къ миссіонерской дѣятельности, какъ вообще по малому ихъ развитію, такъ и незнакомству съ тѣми инородцами, которые нуждались въ ихъ помощи.

Изъ всѣхъ киргизскихъ родовъ Малой и Средней ордѣ наибольшую склонность къ принятію христіанства обнаруживали табынцы, таминцы, кипчаки и жагалъ-байлинцы, т. е. киргизы тѣхъ родовъ, которые кочевали близъ нашей границы и имѣли полную возможность со времени принятія русскаго подданства присмотрѣться къ христіанамъ. Киргизы этихъ родовъ и по сіе время живутъ при линіи, но теперь уже они настолько обмусульманены, что христіанская проповѣдь не такъ легко можетъ имѣть успѣхъ, какъ 80—100 лѣтъ тому назадъ.

Устройство быта новокрещенныхъ киргизъ въ большинствѣ было вполнѣ удовлетворительно: взрослые поступали чаще всего въ казачье сословіе съ правомъ пользоваться всѣми преимуществами, предоставленными этому сословію, и десятилѣтней льготой отъ всѣхъ повинностей. Дѣти, взятая чиновниками и лицами разныхъ сословій, весьма часто воспитывались какъ свои собственные, многія изъ нихъ были научены грамотѣ и разнымъ ремесламъ. Жалобъ на грубое обращеніе и плохое содержаніе воспитателями со стороны новокрещенныхъ было мало, и тѣ жалобы, которыя приносились, кажется, исключительно касались армейскихъ офицеровъ. По достиженіи двадцатипятилѣтняго возраста новопросвѣщенные освобождались отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ своимъ воспитателямъ и могли свободно

избирать родъ жизни, т. е. приписаться въ то или другое мѣщанское или сельское общество. Больше всего приписывалось поокрещенныхъ киргизъ въ мѣщанское общество города Оренбурга подъ фамиліями Степновыхъ, Ивановыхъ, Васильевыхъ и т. п. и въ окрестностяхъ этого города въ казачье сословіе. Побѣговъ крещенныхъ киргизъ въ степь къ сородичамъ, за исключеніемъ приведеннаго выше случая, имѣвшаго мѣсто въ Усть-уйской станицѣ, почти не было, да и тѣ рѣдкіе случаи, которые были, обыкновенно кончались добровольнымъ возвратомъ бѣглецовъ въ тѣ мѣста, откуда они уходили.

А. Добросмысловъ.

Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ начальной исторіи Александро-Невскаго собора въ г. Уральскѣ.

(Продолженіе).

Желающихъ идти въ пѣвчіе Александро-Невскаго собора изъ дѣтей духовенства и лицъ казачьяго сословія не оказалось. Обратились съ воззваніемъ къ иногороднимъ изъ податнаго сословія. Но и изъ податнаго состоянія шли только тѣ главнымъ образомъ, кого гнала крайняя нужда. Войсковое начальство довольно скоро сознало необходимость въ устройствѣ общежитія для пѣвчихъ и въ обученіи ихъ грамотѣ. 22 ноября 1855 года Геке писалъ Перовскому, что почти всѣ мальчики составляемаго хора безграмотны, крайне бѣдны и безпріютны сироты. Нельзя пѣть по нотамъ безграмотному: неудивительно, что войсковое начальство рѣшило, съ дозволенія генералъ-губернатора, вѣннить въ обязанность регенту обучать пѣвчихъ и грамотѣ, за что было положено особое жалованье 150 руб. въ годъ. Такъ какъ, далѣе, кромѣ безпріютныхъ сиротъ и бѣдняковъ, не находилось охотниковъ идти въ пѣвчіе, то надо было принять пѣвчихъ и на войсковое содержаніе, иначе пріисканіе пѣвчихъ оказалось бы болѣе сложнымъ, чѣмъ пріисканіе регента. Описавъ матеріальное положеніе пѣвчихъ, Геке говоритъ, что необходимо имъ жить вмѣстѣ съ регентомъ на постоянной войсковой квартирѣ и имѣть казенный столъ и одежду. Перовскій 11 декабря 1855 г. поручилъ войти по этому дѣлу съ особымъ представле-

ніемъ. Съ послѣднимъ Геке не заставилъ себя ждать: видно, что дѣло само заставляло говорить о себѣ и не терпѣло отсрочки, почему и не замедлалось въ долгомъ лицикѣ: чрезъ два съ половиною мѣсяца приблизительная смѣта расхода по содержанію пѣвчихъ была составлена и 1 марта 1856 года отправлена къ Перовскому на утвержденіе. Расходы по содержанію пѣвчихъ были исчислены въ 1300 руб. годовыхъ слѣдующимъ образомъ:

а) по обмундированію:

Сѣраго солдатскаго сукна зимній кафтанъ съ шароварами, на первый 3 арш., на послѣдній 1½ арш., по 85 коп. серебромъ за аршинъ . . . . .

Теплая сукопная на мѣху шапка . . . . .

За работу кафтана съ шароварами со всемъ нужнымъ прикладомъ мастеровыхъ . . . . .

Теплыя варежки на руки . . . . .

Лѣтній кафтанъ съ шароварами изъ толстаго полотна—9 арш., по 25 коп. аршинъ, или, смотря по удобству, изъ бумажной матеріи соответствующей цѣны . . . . .

За работу этой пары съ прикладомъ мастеровыхъ . . . . .

Два бумажныхъ платка на шею по 35 коп. серебромъ . . . . .

Двѣ пары сапогъ изъ чернаго товара по 1 р. 50 к. каждая . . . . .

На обувь въ сапоги (опучи и портянки) . . . . .

Двѣ рубахи съ портами, 5 арш. полотна на каждую пару бѣлья, а на двѣ 10 арш., по 32 коп. аршинъ . . . . .

(Работа рубахъ можетъ быть произведена домашними и родственниками пѣвчихъ).

б) по содержанію.

Насмъ квартиры, общей для регента и хора, съ отдѣльнымъ удобнымъ помѣще-

Для одного.		Для двадца-ти.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
3	82½	76	50
"	50	10	"
1	75	35	"
"	35	7	"
2	25	45	"
1	"	20	"
"	70	14	"
3	"	60	"
"	25	5	"
3	20	64	"

На приобрѣтеніе чернильницъ съ песочницами, подсвѣчниковъ, па бумагу и прочіе канцелярскіе припасы, на первоначальное приобрѣтеніе руководствъ для обученія пѣвчихъ грамотѣ	"	"	15	"
На приобрѣтеніе стѣнныхъ часовъ	"	"	5	"
На заведеніе разной кухонной и простой столовой утвари, кадокъ для солонницы, водовозной бочки съ телѣгой и сажнями, примѣрно	"	"	18	"
На непредвидѣнные расходы	"	54 ¹ / ₂	10	90
а) жалованье рекету за обученіе пѣвчихъ пѣнію, грамотѣ и письму	"	"	450	"
Всего	"	"	1300	

Такимъ образомъ, весь расходъ былъ исчисленъ въ 1300 руб., но за отнесеніемъ расхода въ 120 руб. на наемъ крарткры по поламъ на войсковую и квартирную суммы, на содержаніе хора въ годъ собственно войскового казачьяго капитала требовалось 1240 руб. Гекке и пресиль Перовскаго разрѣшить ассигновку изъ войсковыхъ суммъ на содержаніе хора въ 1856 году—1240 руб. Относительно будущихъ годовъ Гекке выражалъ надежду, что расходы сократятся, именно по первоначальному обзаведенію и обмундированію. На зимнюю одежду, спальныя принадлежности и баню ничего не считалось. Гекке находилъ, что въ тулунахъ будетъ рѣдко встрѣчаться пужда, по что ими пѣвчіе могутъ снабжаться отъ родныхъ; въ счетъ родныхъ ставились и другія, не исчисленныя смѣтой, принадлежности. Насколько оправдались эти предположенія Гекке, а равно и надежды его на сокращеніе смѣты въ слѣдующіе года, показало будущее. Что же касается настоящей смѣты, то о ней справедливо говорилъ Гекке, что въ исчисленіи предметовъ содержанія и расходовъ онъ руководствовался крайнею бережливостію, въ избѣжаніе ассигнованія излишнихъ на нихъ суммъ. Перовскій на докладѣ о смѣтѣ положилъ 4 марта 1856 г. слѣдующую резолюцію: „разрѣшить ассигнованіе суммъ

съ тѣмъ, чтобы расходъ производился на различное число мальчиковъ.“

Надежды Геке на сокращеніе смѣтныхъ расходовъ не оправдались. Упущеніе въ исчисленіи нѣкоторыхъ предметовъ, оказавшихся послѣ крайне необходимыми, недостаточность указанныхъ по смѣтѣ припасовъ для удовлетворительнаго содержанія пѣвчихъ пищею, а также и возвышеніе цѣнъ на нѣкоторые продукты для стола—все вмѣстѣ взятое послужило причиной новыхъ ходатайствъ со стороны Уральской войсковой администраціи передъ Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ объ увеличеніи ассигновокъ на содержаніе хора. Такъ крайне экономная смѣта Геке его преемникомъ поемногу расширялась все болѣе и болѣе.

Прежде всего была найдена недостаточность пищевыхъ продуктовъ. По смѣтѣ на продовольствіе пѣвчихъ было опредѣлено по 2 ф. муки., по $\frac{1}{4}$ ф. крупъ и $\frac{1}{4}$ ф. говядины или рыбы въ день на каждого, безъ всякихъ другихъ припасовъ. Уральская войсковая канцелярія нашла это ограниченное содержаніе весьма недостаточнымъ и пришла къ рѣшенію улучшить довольствіе пѣвчихъ. 14 ноября 1857 г. войсковая канцелярія просила Катевина разрѣшить отпускъ говядины вмѣсто $\frac{1}{4}$ ф. по полуфунту въ сутки и, кромѣ того, прибавку къ смѣтнымъ расходамъ по 40 коп. на каждого пѣвчаго на покупку капусты. Ассигновка на капусту и увеличеніе мясной порціи были разрѣшены.

Прошелъ годъ еще, и расходы прибавились. Послѣ утвержденія смѣты два года держался взглядъ, что можно обойтись безъ теплой одежды, наконецъ, заговорили о необходимости постройки пѣвчимъ полушубковъ и плащей. Надо удивляться, что этотъ вопросъ такъ долго ждалъ своего разрѣшенія.— 20 ноября 1858 года Уральское войсковое начальство просить разрѣщенія объ увеличеніи общей смѣтной ассигновки. Въ настоящій разъ войсковая канцелярія указывала на то, что цѣны на всѣ предметы потребленія значительно возвысились по сравненію со смѣтными назначеніями, при составленіи которыхъ руководствовались средними справочными цѣнами 1855 года. Такимъ образомъ, смѣтной ассигновки, съ возвышеніемъ цѣнъ, на пищу пѣвчихъ не доставало. Кромѣ того, нужно было прибавить къ прежней обмундировкѣ каждому пѣвчему по одной рубахѣ съ кальсонами,

по одному полушубку и по одному аршину сѣраго сукна для того, чтобы вмѣсто куртокъ построить пѣвчимъ плащи; на обмундировку требовалась прибавка въ 90 руб. Столыпинъ и просилъ Катенина разрѣшить этотъ расходъ, а также и дозволить производить довольствіе пѣвчихъ не по прежде составленной смѣтѣ, а по существующимъ справочнымъ цѣнамъ. Катенинъ разрѣшилъ, но съ тѣмъ, чтобы каждагодо по нужный сверхсмѣт-ный излишекъ представлялся на его утвержденіе.

Не долго оправдывался и взглядъ Геке о возможности обойтись безъ собственной бани. Съ величайшими для себя затрудненіями пѣвчіе безденежно пользовались банями жителей г. Уральска. Столыпинъ призналъ неудобство этого порядка и для соблюденія пѣвчими чистоплотности просилъ 26 мая 1860 г. у генераль-губернатора разрѣшенія израсходовать 200 руб. изъ казачьяго войскового капитала на приобрѣтеніе для хора собственной бани. Временно исправлявшій должность генераль-губернатора генераль-маіоръ Дапзасъ не отказалъ въ просимомъ разрѣшеніи.

Недостатокъ въ теплой одеждѣ на третій годъ почувствовался еще сильнѣе. 30 сентября 1860 г. Столыпинъ писалъ въ Оренбургъ, что „по неимѣнію у пѣвчихъ никакой теплой одежды, въ плащахъ встрѣтилась крайняя необходимость: ибо, кромѣ выхода въ баню, перехода изъ квартиры въ соборъ въ зимнее время, встрѣчается надобность въ теплой одеждѣ и въ самомъ соборѣ, какъ по сырости въ зданіи, такъ и недостаточности тепла.“ Вслѣдствіе указанныхъ причинъ Столыпинъ считалъ необходимымъ постройку пѣвчимъ плащей, на что и просилъ новой прибавки смѣтной ассигновкѣ. Въ виду того, что пѣвчіе — нѣкоторые уже были причислены къ казачьему сословію, о нѣкоторыхъ же шла переписка и они тоже должны были оказаться въ казачьемъ сословіи, Столыпинъ нашелъ нужнымъ соблюсти однообразіе въ общемъ обмундированіи пѣвчихъ и замѣнить ихъ сѣрые кафтан-пы, шаровары и фуражки другими изъ снѣгаго казачьяго сукна. На покупку сукна для наличнаго числа 16 пѣвчихъ на постройку имъ плащей, кафтановъ, шароваръ и фуражекъ требовалась прибавка къ смѣтѣ въ 105 руб. 27¹/₄ коп. Прося объ этой прибавкѣ, Столыпинъ просилъ прибавить и къ прежнему отпуску на сапоги еще по 2 руб. въ годъ на каждаго человѣка,

такъ какъ двѣ пары сапогъ съ ремонтомъ на годъ стоила 5 руб., по смѣтѣ же на эту статью отпускалось лишь по 3 руб. Новый генераль-губернаторъ генераль- адъютантъ Безакъ (1860—1864 г.) утвердилъ всѣ эти существенно необходимыя прибавки къ первоначальной смѣтѣ по содержанію хора.

Главной приманкой, при помощи которой Уральское войсковое начальство привлекало въ хоръ Александро-Невскаго собора мальчиковъ изъ податного состоянія, было обѣщаніе зачисленія ихъ въ Уральское казачье войско. Многие шли въ пѣвчіе только потому, что существовала эта привилегія. А съ прекращеніемъ ея, по увѣренію г. Соколова, и хоръ сталъ клониться къ упадку, ¹⁾ и попятно почему. Превосходство матеріальнаго обезпеченія казачьяго сословія по сравненію съ податнымъ для послѣдняго было всегда предметомъ тайныхъ вождедѣній и зависти. Причисленіе пѣвчихъ иногороднихъ къ казачьему сословію—это едвали не самая интересная страница въ начальной исторіи Александро-Невскаго пѣвческаго хора. Изъ этой страницы мы узнаемъ, что изъ-за нуждъ хора въ г. Уральскѣ пришлось завести переписку съ двумя министерствами и не одинъ разъ беспокоить даже Державнаго Вождя Русской земли, испрашивая Его Высочайшее соизволеніе на причисленіе къ Уральскому войску пѣвчихъ хора изъ лицъ податного состоянія.

Уральское войсковое начальство, хотя и давало обѣщаніе ходатайствовать объ указанной привилегіи, но, всецѣло занятое въ началѣ исканіемъ регента, не скоро приложило заботы къ исполненію обѣщанія, пока сами пѣвчіе или ихъ родители не стали настаивать на этомъ. Въ 1857 году двое крестьянъ просили генераль-губернатора Катенина объ исключеніи изъ податного состоянія ихъ сыновей—пѣвчихъ. Надо думать, что въ самомъ Уральскѣ такихъ просьбъ подавалось не мало. Въ исполненіи долгое время обѣщанія Геке справедливо видѣлъ причину медленности въ укомплектованіи хора, въ наборѣ для него голосовъ, потому что иногородцы, при отдачѣ дѣтей своихъ въ пѣвчіе, хотя и обпадеживались обѣщаніемъ на причисленіе ихъ въ казаки, но, не видя долгое время ни одного примѣра такого причисленія, постепенно теряли увѣренность въ исполненіи обѣ-

---

¹⁾ Оренб. Епарх. Вѣд. 1900 г., № 14, стр. 547.

щаннаго. Этому въ сильной степени содѣйствовало обязательство, какое родители давали при отобраниі у нихъ подписокъ въ согласіи оставить дѣтей въ хорѣ навсегда и какое заключалось въ уплатѣ за дѣтей, до причисленія ихъ въ войско, всѣхъ государственныхъ податей и повинностей. Чѣмъ дальше отсрочивалось причисленіе, тѣмъ чувствительнѣе и безцѣльнѣе казалась эта уплата. Понятно, что родители сильно настаивали на исполненіи даннаго имъ обѣщанія. Неудивительно поэтому, что Уральское войсковое начальство, всегда скромное въ своихъ сношеніяхъ съ Оренбургомъ, по данному вопросу настойчиво, упорно и часто предьявляетъ свои требованія и повторяетъ ихъ. Роли пережѣнились. Какъ прежде Оренбургъ погонялъ Уральскъ въ принсканіи регента, такъ теперь Уральскъ со всей почтительностію, но вмѣстѣ съ смѣлостію и силой побуждаетъ Оренбургъ къ скорѣйшему исполненію обѣщанія касательно причисленія иногороднихъ къ войску. Оренбургскіе генералъ-губернаторы или исполнявшіе ихъ должность въ свою очередь иногда были вынуждаемы повторять свои ходатайства и настаивать на нихъ передъ военнымъ министествомъ.

Свящ. І. Кречетовичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Матеріалы по исторіи Оренбургской епархіи.)

III

Въ архивѣ Оренбургской ученой архивной Комиссіи въ числѣ дѣлъ бывшей канцеляріи Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора хранится интересное дѣло: „*О пожалованіи Государынями Императрицами Оренбургскому пресвященному Антонію архіерейскаго сажкоса и митры съ драгоцѣнными камнями*“.¹⁾

Интересно это дѣло и само по себѣ, какъ указывающее на вниманіе Высочайшихъ Особъ къ духовнымъ дѣятелямъ Оренбургскаго края, такъ и по нѣкоторымъ постороннимъ подробностямъ, характеризующимъ отношеніе къ дѣлу учрежденія нашей

¹⁾ Начало см. „Оренб. Еп. Вѣд.“ 1900 г. № XV, стр. 600.

²⁾ Арх. Оренб. уч. арх. комиссіи, дѣло по гражданскому отдѣлу отъ 6 іюля 1859 г., оконченое 3 апр. 1863 г., на 36 листахъ.

Оренбургской епархіи со стороны лицъ, близко стоявшихъ къ генераль-губернаторскому управленію. Въ данномъ случаѣ именно мы узнаемъ, что бывший правитель канцеляріи Оренбургскаго генераль-губернатора А. Арцимовичъ, впоследствии попечитель Одесскаго учебнаго округа, относился несочувственно къ мысли, настойчиво проведенной генераль-губернаторомъ Алек. Анд. Катенинымъ, объ учрежденіи въ предѣлахъ Оренбургской губерніи *второй*—вышшею собственно Оренбургской епархіи, съ раздѣленіемъ прежней Оренбургско—Уральской епархіи на двѣ—Уфимскую и Оренбургскую. Конечно, у Арцимовича были и единомышленники по данному вопросу... Тѣмъ по этому самому становится выше и величественнѣе личность славнаго Оренбургскаго генераль-губернатора Катенина, который, не смотря ни на какія препятствія, энергичными личными усиліями довелъ поднятое имъ дѣло по учрежденію Оренбургской епархіи до благополучнаго исхода.

Отношеніемъ отъ 16 іюня 1859 года секретарь Государыни Императрицы Маріи Александровны, Супруги Императора Александра II, П. Морицъ увѣдомилъ Оренбургскаго генераль-губернатора Катенина, что Государыня Императрица, „извѣстясь объ учрежденіи во вѣренномъ Вашему Превосходительству краѣ новой епархіи, и желая монаршею милостью ознаменовать событіе, столь отрадное для Уральскаго войска,—соизволила пожаловать новому Преосвященному Архіерейскій саккосъ, съ принадлежностями“. Самый Ящикъ съ вещами и описью отъ фабрикапта Сытова былъ отправленъ при этомъ по почтѣ особо.

Катенинъ на полухъ бумаги карандашемъ отмѣтилъ: „по полученіи ящика осмотрѣть, въ цѣлости-ли вещи и оставить до моего пріѣзда въ Оренбургъ“. Изъ этого мы заключаемъ, что означенное отношеніе Морица вручено было Катенину въ С.-Петербургѣ во время пребыванія его здѣсь по служебнымъ дѣламъ, а исполненіе по нему послѣдовало по пріѣздѣ его въ Оренбургъ. При этомъ не остается никакого сомнѣнія, что и самый фактъ этотъ, т. е. Высочайшее пожалованіе архіерейскаго облаченія состоялось при ближайшемъ личномъ участіи Катенина, который счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія Двора о событіи чрезвычайной важности, за каковое всѣми признавалось тогда въ Орен-

бургъ и Петербургъ массовое обращеніе уральскихъ раскольниковъ въ пачалѣ 1859 года, обязанное ревности наказнаго атамана Уральскаго войска Арк. Дмитр. Столыпина и христіанской благо-эписходительности преосв. Антонія II, бывшаго тогда епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ. Около того же времени, по Высочайше утвержд. 21 Марта 1859 г. докладу Св. Синода, учреждена была Оренбургская епархія, включившая въ себя часть Оренбургской губерніи и землю Уральскаго казачьяго войска, каковое событіе и послужило ближайшимъ поводомъ къ Высочайшему пожалованію.

Въ указанномъ отношеніи Морица и есть намекъ на оба событія. Но, къ сожалѣнію, отношеніе это неточно выражало истинное положеніе дѣла и дало осповательный поводъ къ большому недоразумѣнію со стороны преосв. Антонія, припявшаго Высочайшій даръ лично себѣ, тогда какъ онъ былъ пожалованъ собственно новооткрытой Оренбургской архіерейской каедрѣ...

7 іюня архіерейскій саккосъ съ принадлежностями при описи былъ доставленъ преосв. Антонію, при чемъ въ препроводительной бумагѣ Катенинымъ, согласно съ отношеніемъ Морица, было замѣчено, что Государыня Императрица „соизволила пожаловать Вашему Пресвященству“ свой даръ. Изъ описи мы узнаемъ, что Высочайшій даръ состоялъ въ пожалованіи архіерейскаго саккоса, большого и малаго омофоровъ, епаграхли, пояса, пары поручей, палицы и сербрянаго муаре подризника.

Отвѣтное отношеніе преосв. Антонія отъ 14 іюля даетъ думать, что Преосв. Антоній безъ всякаго сомнѣнія припаялъ даръ Государыни Императрицы на свое имя. „Всемиловѣйше пожалованное миѣ,—писалъ онъ Катенину,—Ея Величествомъ Государанею Императрицею Марією Александровною, въ ознаменованіе событія—учрежденія въ Оренбургскомъ краѣ новой епархіи, столь отраднаго для Уральскаго войска, и препровожденное Вашимъ Высокопревосходительствомъ при отношеніи отъ 7 сего іюля за № 1463, архіерейское облаченіе, при описи опаго, я имѣлъ счастье получить въ тотъ же незабвенный для меня 7 день съ чувствами глубочайшей вѣрноподаднической благодарности и благоговѣнія“.

Между тѣмъ вскорѣ послѣ того преосв. Антоній вповь былъ взысканъ Высочайшею милостію и на этотъ разъ уже лич-

по самъ. Вдовствующая Императрица Александра Феодоровна, Супруга Государя Императора Николая Павловича, согласно письму генераль-губернатора Катенина отъ 23 февраля 1860 года, ¹⁾ изволила пожаловать преосвящ. Антонію митру, украшенную драгоценными каменьями и жемчугомъ, каковая и была отправлена изъ Императорскаго кабинета чрезъ Оренбургскаго генераль-губернатора отъ 8 марта 1860 года, а получена на мѣстѣ въ Оренбургѣ преосв. Антоніемъ 29 марта „съ вѣрно-подданическими чувствами благоговѣйнаго благодаренія“.

Въ 1862 году отъ 17 марта Преосв. Антоній былъ уволенъ съ Оренбургской каѳедры съ назначеніемъ въ члены Московской Синодальной Конторы. При отъѣздѣ изъ Оренбурга онъ вмѣстѣ съ собою взялъ и вышеупомянутыя дарственные вещи, т. е. какъ архіерейскій саккосъ съ принадлежностями, такъ и митру, считая ихъ своею собственностію.

Но въ г. Оренбургѣ были, очевидно, лица, которыя смотрѣли на Высочайшіе подарки другими глазами и которыя новому преосв. Оренбургскому Варлааму успѣли представить, что Высочайшее пожалованіе Государынею Императрицею Маріею Александровною архіерейскаго саккоса было сдѣлано не преосв. Антонію, а собственно Оренбургской каѳедрѣ, и что посему преосв. Антоніемъ эти вещи были ошибочно увезены изъ Оренбурга. Преосв. Варлаамъ вступился въ это дѣло, и началась переписка.

Для разъясненія дѣла и въ надеждѣ опереться въ своихъ притязаніяхъ на свидѣтельство очевидца, преосв. Антоній обратился съ письмомъ къ бывшему правителю Канцеляріи Оренбургскаго генераль-губернатора, въ то время уже попечителю Одесскаго учебнаго округа Арцимовичу, съ которымъ раньше (какъ и съ преемникомъ Катенина генераль-губернаторомъ А. П. Безакомъ) находился въ недружелюбныхъ отношеніяхъ. У Арцимовича преосв. Антоній просилъ оффиціальнаго засвидѣтельствованія въ томъ, что какъ архіерейская митра, такъ и саккосъ были пожалованы Высочайше именно ему лично.

Отвѣтное письмо Арцимовича преосв. Антонію настолько любопытно, что, полагаемъ, читатель не посѣтуетъ на насъ, что мы

---

¹⁾ Жаль, что въ дѣлѣ этого письма не имѣется.

приводимъ его цѣликомъ. „Вы правы, Преосвященнѣйшій Владыко,“ — писалъ опъ, — „замѣтивъ въ письмѣ Вашемъ, „что оно не мало удивить меня,“ по миѣ остается дополнить замѣчаніе Ваше тѣмъ, что, кромѣ чувства удивленія, оно возбудило во миѣ чувство сердечной радости, служа яснымъ доказательствомъ, что Вы, не смотря на встрѣчавшіяся нерѣдко между нами различныя возрѣнія на дѣло, не лишили меня Вашего уваженія, довѣрившись въ дѣлѣ, повидимому, для Васъ не маловажною.

„Сказать Вамъ прямо, что я помню, что саккосъ и митра пожалованы Вамъ лично, — было бы съ моей стороны не добросовѣстно, ибо въ памяти моей не сохранились подробности этого обстоятельства; тѣмъ не менѣе, взвѣсивъ всѣ даппы, со провождавшія это пожалованіе, я не ошибусь, если сдѣлаю выводъ въ Вашу пользу.

„Покойный Александръ Андреевичъ*) постоянно прискивалъ случай выразить передъ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко, всю его благодарность за содѣйствіе Ваше и за отстраненіе всѣхъ препятствій въ дѣлѣ присоединенія Уральцевъ, на извѣстныхъ условіяхъ, къ Православной церкви. Опъ не могъ не одѣнить Вашего самоотверженія, когда Вы, сознавая могущее разразиться надъ Вами неудовольствіе высшей духовной власти, вслѣдствіе одного только убѣжденія въ пользѣ этого присоединенія Уральцевъ, такъ много припяли на свою отвѣтственность. Я положительно могу удостовѣрить, что, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ Александръ Андреевичъ каждому, кто сколько-нибудь интересовался этимъ вопросомъ, всегда объяснялъ, что онъ главнымъ образомъ обязанъ успѣхомъ въ дѣлѣ присоединенія Уральцевъ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко. — Это для меня тѣмъ болѣе понятно, что я разъ-поспорилъ съ Александромъ Андреевичемъ въ этомъ дѣлѣ, отвергая особенное, придаваемое имъ значеніе присоединенію Уральцевъ, и — заслужилъ отъ него начальническое внушеніе. Далѣе, возвратившись въ Оренбургъ, когда возникли вопросы о надѣленіи Оренбургскаго архіерейскаго дома рыбными ловлями, сѣнными покосами, мельницею, и цаконецъ о причисленіи къ нему служителей, по всѣмъ этимъ дѣламъ Александръ Андреевичъ, раздѣляя изложенныя въ до-

---

*) Катенинъ.

кладахъ мои мнѣнія, которые не были согласны съ Вашими требованіями, все же рѣшалъ эти дѣла въ Вашу пользу, постоянно повторяя одно и тоже, что онъ все готовъ сдѣлать для Васъ, ради теплаго участія Вашего въ дѣлѣ Уральскихъ казаковъ. Совокупность такихъ дѣйствій Александра Андреевича заставляетъ меня убѣдиться въ томъ, что онъ, признавая себя обязаннымъ многимъ Вамъ, не просилъ саккосъ и митру именно лично для Васъ, какъ бы въ доказательство, что это облаченіе есть знакъ тѣхъ лестныхъ о Васъ передъ Ея Императорскимъ Величествомъ отзывовъ, которые онъ сдѣлалъ Государынь Императрицѣ, интересовавшейся весьма сильно присоединеніемъ казаковъ къ православію. Если же къ тѣмъ даннымъ и заключенію прибавить, что Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, изволите помнить, что я Вамъ передавалъ въ Оренбургѣ о пожалованіи саккоса и митры Вамъ лично, тогда не можетъ быть сомнѣнія, что это дѣйствительно такъ, потому что хоть я, повторяю, и не помню моихъ по этому поводу объясненій съ Вашимъ Преосвященствомъ, но увѣренный въ томъ, что никогда не случалось мнѣ утверждать что-либо безъ основанія, я не могъ бы отступить отъ моего правила и въ этомъ случаѣ, и вѣроятно мой тогдашній отзывъ взятъ былъ со словъ Александра Андреевича. Впрочемъ въ канцеляріи Генераль-губернатора долженъ быть слѣдъ какимъ путемъ получены тамъ митра и саккосъ; Вамъ не трудно было бы и, по мнѣнію моему, вовсе не лишне поручить какому-нибудь довѣренному лицу справиться по дѣламъ Канцеляріи по этому вопросу; наконецъ, можно было-бы, въ крайнемъ случаѣ, собрать свѣдѣнія въ дѣлахъ Канцеляріи Государыни Императрицы. — Очень досадуя на свою память, что не могу сообщить болѣе обстоятельныхъ данныхъ, поручаю себя молитвамъ Вашимъ, Милостивѣйшій Архипастырь, и имѣю честь покорнѣе просить Васъ, Преосв. Владыко, принять увѣреніе въ отличнѣйшемъ почтеніи и совершенной преданности.”

Въ то же время А. Арцимовичъ отъ 14 января того же 1863 года писалъ генераль-губернатору А. П. Безаку: „Преосвященный Антоній, бывшій Епископъ Оренбургскій, официально письмомъ просить, меня, въ качествѣ единственнаго какъ онъ выражается, живаго свидѣтеля, также официально

подтвердить, что саккосъ и митра отъ имени Государыни Императрицы пожалованы въ Оренбургъ лично ему.

„И никогда не былъ въ особенно хорошихъ отношеніяхъ къ бывшему Оренбургскому Епископу, я никогда не раздѣлялъ даже идеи о нуждѣ, важности и пользѣ епископской кафедры въ Оренбургѣ, такъ что, когда возбужденъ былъ вопросъ объ ассигнованіи суммы на содержаніе архіерейскаго дома въ Оренбургѣ изъ денегъ, собранныхъ на построеніе храма въ фортѣ „Перовскій,“ я протестовалъ противъ казавшейся мнѣ незаконной траты и настойчиво доказывалъ въ своемъ докладѣ, что въ видахъ успѣшнѣйшаго искорененія религіозныхъ и другихъ вредныхъ предрѣзудковъ въ Оренбургскомъ краѣ, гораздо полезнѣе обратить вниманіе на развитіе образованія, и на первыхъ порахъ предполагалъ устрѣнить въ Оренбургѣ гимназію. Это вы изволите усмотрѣть, если не изъ дѣлъ Канцеляріи, то во всякомъ случаѣ подробно узнать отъ Ивана Валильевича Чернова, который много трудился надъ проектами устройства будущей въ Оренбургѣ гимназіи. Далѣе, когда кафедра была уже открыта и Преосвященный сталъ предъявлять разныя требованія о прочномъ обеспеченіи ея матеріальнаго существованія, я по большей части высказывался не въ пользу предъявленныхъ Преосвященнымъ требованій, основывался на томъ, что взаимно просимыхъ имъ натуральныхъ субсидій назначить ему деньги. Тѣмъ не менѣе, доля справедливости и уваженія къ истинѣ заставляютъ меня теперь, когда я поставленъ невольныхъ судьей въ спорномъ вопросѣ, высказаться въ пользу Преосвященнаго. Изъ прилагаемой копии съ отвѣтнаго письма моего къ Преосвященному Антонію Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что я не рѣшаю вопроса окончательно, за неимѣніемъ подъ руками положительныхъ доказательствъ; по въ случаѣ рѣшительнаго отсутствія ихъ въ дѣлахъ Канцеляріи Вашей, думаю, совокупность представленныхъ мною соображеній достаточно выясняетъ темную сторону вопроса.— Я счелъ нужнымъ препроводить къ Вашему Высокопревосходительству копию съ письма моего, въ предупрежденіе какихъ—бы то ни было недоразумѣній.“

Такимъ образомъ, Арцимовичъ далеко не разъяснилъ возникшаго недоумѣнія о принадлежности Высочайшихъ пожалованій.

Тогда за справками и разрѣшеніемъ вопроса обратились къ первоисточникамъ. Отъ 19 мая генераль-губернаторомъ Везакомъ сдѣланы были личныя сношенія по сему предмету съ министромъ Императорскаго Двора, а также и секретаремъ Его Императорскаго Величества П. Марицеиъ. Изъ Кабинета Его Величества было отвѣчено, что митра, украшенная цвѣтными камнями и жемчугами, Всемилостивѣйше пожалована была тогда уже въ Бозѣ почившею Государынею Императрицею Александрою Теодоровною лично Преосвященному епископу Антонію (отпошеніе министра Двора отъ 4 іюня 1863 г.); а отъ Морица получено увѣдомленіе отъ 21 мая въ томъ смыслѣ, что, „препровожденный имъ въ 1859 году по волѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны архіерейскій саккосъ былъ пожалованъ Ея Величествомъ Оренбургскому Преосвященному, т. е. епископской кафедрѣ, а не лично епископу Антонію.“

Такимъ образомъ, вопросъ былъ рѣшенъ въ самой основѣ, и досадная ошибка, въ которую былъ введенъ преосв. Антоній благодаря неясности официальныхъ бумагъ, была разбѣяна.

Былъ ли послѣ того возвращенъ архіерейскій саккосъ преосв. Антоніемъ, свѣдѣній по этому предмету нами не пайдено.

Н. Чернавскій.

Значеніе Самарскаго съѣзда инспекторовъ народныхъ училищъ и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ.

Въ прошломъ № мы помѣстили сообщеніе о съѣздѣ инспекторовъ народныхъ училищъ и уѣздныхъ наблюдателей Самарской епархіи. Этотъ съѣздъ какъ своей организаціей, такъ и выработанными на немъ постановленіями представляетъ событіе первостепенной важности въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія.

Ни для кого не тайна, что на первыхъ порахъ своего возрожденія церковныя школы были встрѣчены не очень сочувственно и дружелюбно, особенно со стороны низшихъ представителей земско-министерской школы. Въ теченіе десяти лѣтъ церковныя школы завоевали себѣ положеніе, обнаруживъ свою жизненность устройствомъ множества разсадниковъ просвѣщенія, съ

большимъ числомъ учащихся сравнительно съ земскими училищами. Въ 1895 г. церковныя школы получили значительное ассигнованіе изъ Государственнаго казначейства и съ того времени еще болѣе двинулись въ своемъ развитіи. Заслуга церковной школы въ дѣлѣ народнаго образованія стала несомнѣнной, неоспоримой. Въ виду того, что оно почти равномерно сосредоточилось главнымъ образомъ въ двухъ вѣдомствахъ—духовномъ и министерствѣ народнаго просвѣщенія, Государственный Совѣтъ тому и другому вмѣнилъ въ обязанность взаимное содружественное единеніе на обширной повѣ народнаго просвѣщенія. Но если въ высшихъ сферахъ, въ центральномъ управленіи дѣятели церковной и земско-министерской школы были одушевлены этимъ стремленіемъ, то въ низшихъ—по губерніямъ и уѣздамъ, при практическомъ осуществленіи задачъ взаимнаго единенія, между тѣми и другими школами, въ лицѣ мѣстныхъ дѣятелей, возникли разнаго рода недоразумѣнія, имѣвшія главнымъ своимъ источникомъ соревнованіе. Прошло то время, когда такое соревнованіе было полезно и даже сослужило добрую службу: несомнѣнно, что оно, съ одной стороны, дало сильный толчекъ земско-министерской школѣ, побудивъ ее къ болѣе усиленной дѣятельности на пользу начальнаго образованія, — къ умноженію школъ и лучшей учебно-воспитательной ихъ организаціи, съ другой—вызывало и церковную школу неутомимо стремиться къ дальнѣйшему развитію и совершенствованію. А при соревнованіи трудно обойтись если не безъ антагонизма (а по мѣстамъ и онъ обнаруживался), то безъ недоразумѣній. Но съ того времени, когда церковная школа не только получила, но, благодаря своей почетной дѣятельности, и фактически заняла полноправное положеніе въ дѣлѣ народнаго образованія, соревновательныя недоразумѣнія стали не только не умѣстными, но и прямо вредными для того важнаго дѣла, служить которому призваны церковныя и земско-министерскія школы.

Недоразумѣній за 15 лѣтъ накопилось немало. Они утратили острый характеръ первыхъ годовъ, но не исчезли. Прекратить ихъ одними предписаніями сверху нельзя,—необходимо считаться съ мѣстными условіями, отъ которыхъ зависятъ подобныя недоразумѣнія. Для устраненія ихъ лучшею мѣрою и являются сѣзды мѣстныхъ дѣятелей церковной и земско-мини-

стерской школы: лица, болѣе или менѣе близко стоящія въ губерніяхъ и уѣздахъ къ дѣлу народнаго образованія, побуждаемые высшею властью, естественно могутъ найти *modus vivendi* и позаботиться какъ въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, такъ и въ своей дѣятельности объ устраненіи тѣхъ печальныхъ недоразумѣній, которыя по мѣстамъ даютъ поводъ школьнымъ дѣятелямъ дѣлиться на два враждебныхъ лагеря....

Интересно то сочувствіе, съ какимъ въ обоихъ вѣдомствахъ была встрѣчена мысль о сѣздахъ инспекторовъ народныхъ училищъ и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ. На чрезвычайномъ собраніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ въ августѣ 1898 г. Наблюдатель церковныхъ школъ Имперіи В. И. Шемякинъ и Товарищъ министра народнаго просвѣщенія П. А. Звѣревъ выразили полное одобреніе этой идеѣ, о чемъ Самарскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ о. А. Матюшенскимъ было сообщено мѣстному директору народныхъ училищъ, который, по соглашенію съ епархіальнымъ наблюдателемъ, возбудилъ о разрѣшеніи сѣзда въ Самарѣ ходатайство предъ своимъ высшимъ начальствомъ. Министерство народнаго просвѣщенія къ ходатайству отнеслось вполне сочувственно. По сношенію министерства съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, признавшимъ съ своей стороны вполне полезнымъ устройство сѣзда, послѣдній въ августѣ 1900 г. и былъ разрѣшенъ подъ предѣлательствомъ помощника наблюдателя церковныхъ школъ Имперіи А. М. Ванчакова.

Обсужденію сѣзда были подвергнуты главнымъ образомъ вопросы, касающіеся разныхъ между школами церковными и земско-министерскими недоразумѣній, и приняты мѣры какъ къ ихъ устраненію, такъ и къ тому, чтобы предъ лицомъ мѣстнаго населенія поставить по возможности на одинаковую высоту тѣ и другія школы. Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что нѣкоторые вопросы были рѣшены на сѣздѣ безъ преній, другіе, вызвашіе продолжительныя препія, были настолько выяснены, что постановленія по нимъ были приняты единогласно. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что не трудно придти къ единенію въ дѣлѣ, въ которомъ заинтересованныя стороны одушевлены стремленіемъ достигнуть „взаимнаго искренняго соглашенія.“

Однимъ изъ печальныхъ недоразумѣній въ дѣлѣ начального образованія, ставшимъ предметомъ обсужденія сѣзда, является то, что визитіе школьные дѣятели—завѣдующіе и учащіе по мѣстамъ обнаруживаютъ непохвалную,—ревность переманиваютъ другъ у друга учащихся, чтобы свою школу сдѣлать многолюднѣе. Сѣздъ категорично высказался противъ перехода дѣтей изъ школы одного вѣдомства въ школу другого, признавъ его не только не желательнымъ, но и вреднымъ и допустивъ его только по уважительнымъ причинамъ и при томъ „не иначе, какъ съ письменнаго согласія завѣдующихъ тѣми или другими школами.“ Этимъ пресѣчено въ корнѣ обнаруженіе соперничества между церковными и земско-министерскими школами, возбуждающее взаимныя неудовольствія не только между завѣдующими, но и между ихъ ближайшими начальниками.

Точно также положенъ предѣлъ пестроеніямъ, которыя, при наличности въ извѣстномъ селеніи одной школы, вызываются открытіемъ другой. Послѣднее ясно регламентировано на сѣздѣ и допущено только въ томъ случаѣ, если существующая школа переполнена настолько, что ею отказывается въ пріемъ 30 и болѣе дѣтямъ школьнаго возраста. Исключеніе сдѣлано для школъ грамоты, которыя могутъ быть открываемы и при меньшемъ числѣ дѣтей, не принятыхъ въ мѣстную земско-министерскую школу. Могуція по данному вопросу возникать недоразумѣнія рѣшаются по взаимному соглашенію инспектора народныхъ училищъ и уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ.

Для устраненія пререканій между мѣстными дѣятелями церковной и земско-министерской школы, вызывающихся иногда перемѣщеніемъ учащихся изъ одного вѣдомства въ другое, сѣздъ постановилъ не допускать въ учебное время, за исключеніемъ особо уважительныхъ причинъ, такихъ перемѣщеній, которыя вообще не должны имѣть мѣста „безъ предварительнаго сношенія училищныхъ начальствъ.“

Какъ точная регламентація постановленій сѣзда, такъ особенно требуемое ими взаимное соглашеніе инспектора народныхъ училищъ и уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ по дѣламъ, касающимся открытія новыхъ школъ и перемѣщенія учащихся и учащихся изъ школъ одного вѣдомства въ школы другого, если

не пресѣкають, то значительно ограничиваютъ проявленіе соперничества между мѣстными дѣятелями обѣихъ вѣдомствъ.

Для населенія, особенно въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ существуютъ школы церковная и земско-министерская, не могутъ оставаться не замѣтными и проходить безслѣдно взаимныя между ними отношенія, тѣмъ болѣе, когда они носятъ не вполне дружественный характеръ: по поводу порядковъ въ той и другой школѣ являются толки и пересуды, во всякомъ случаѣ нежелательные въ интересахъ начального народнаго образованія. Поэтому естественно въ числѣ предметовъ для обсуждения на съѣздѣ видное мѣсто должны были занять вопросы, касающіеся того разполаганія въ учебно-воспитательномъ строѣ школъ церковныхъ и земско-министерскихъ, которое вызывало и вызываетъ по меньшей мѣрѣ недоумѣніе мѣстнаго, особенно крестьянскаго населенія.

Чтобы сгладить бросающееся въ глаза раздѣленіе между школой церковной и земско-министерской, на съѣздѣ назначены одновременные сроки пріема вновь поступающихъ дѣтей въ тѣ и другія школы и выпускныхъ въ нихъ экзаменовъ, далѣе въ началѣ и концѣ учебнаго года, при существованіи школъ обѣихъ вѣдомствъ въ извѣстномъ селеніи, установлено служеніе общаго молебна для учащихя, освобожденіе послѣднихъ отъ занятій въ одни и тѣже праздничные дни, введеніе общешкольнаго праздника, съ приуроченьемъ къ нему актовъ по случаю окончанія ученія, 11 мая—въ день памяти просвѣтителей славянскихъ св. Кирилла и Меодія, одновременное говѣніе въ дни Великаго поста, назначеніе одинаковаго числа учащихя изъ обѣихъ школъ для чтенія при богослуженіи въ церкви и прислуживанія въ алтарѣ, очередное пѣніе школьныхъ хоровъ на правомъ клиросѣ; въ частности, для поднятія въ земско-министерскихъ школахъ успѣховъ по церковному пѣнію, признано желательнымъ, чтобы члены клира занимались этимъ предметомъ за особое вознагражденіе или поощряемые другимъ способомъ и въ этихъ школахъ, если учителя ихъ являются къ тому неспособными. Наконецъ, братское единеніе между школами съѣздъ простеръ до того, что высказался за пользованіе для чиновъ дирекціи и наблюдателей взаимными услугами при обзорѣнн школъ, именно; чтобы первыя—въ церковныхъ школахъ, а послѣдніе—

въ земско-министерскихъ, при посѣщеніи ихъ, „не оставляли учащихъ въ нихъ, въ потребныхъ случаяхъ, своими руководственными указаніями по веденію учебно-воспитательнаго дѣла и, въ случаѣ надобности, дѣлали сообщенія о своихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ осмотра школъ,“ другъ другу.

Большія пренія возбуждиль на сѣбѣ вопросъ о положеніи законоучителя въ земско-министерской школѣ. Коренное различіе между нею и церковной состоитъ въ томъ, что въ послѣдней завѣдующимъ является законоучитель — священникъ, въ первой — учитель. Пользуясь правомъ завѣдующаго, учитель земско-министерской школы занимаетъ первенствующее положеніе: онъ является хозяиномъ въ школѣ, а законоучитель гостемъ — желаннымъ и почетнымъ или нѣтъ, смотря потому, какія установились между ними отношенія. Было время, особенно въ 70-хъ годахъ, когда по мѣстамъ земскіе учителя находили поддержку и поощреніе въ эмансипаціи школы отъ вліянія приходскаго священника. Ограниченное по Закопу Божию число уроковъ въ иныхъ школахъ назначалось въ часы, неудобные для законоучителя, напр., съ 8 до 9 ч. утра, когда онъ нѣрѣдко бываетъ занятъ соверщеніемъ обѣдни. Попытки законоучителей стать въ болѣе близкія отношенія къ земско-министерской школѣ мало имѣли успѣха: трудно гостю распорядиться въ чужомъ домѣ, какимъ нѣкоторые учителя старались сдѣлать школу для законоучителя. А между тѣмъ начальныя училища, по Высочайше утвержденному о нихъ положенію, должны быть школами религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія въ религіозно-нравственномъ направленіи, въ чемъ, конечно, самое близкое участіе долженъ принимать законоучитель; начальная же земско-министерская школа, вопреки своей задачѣ, ограничивала и даже стѣсняла и безъ того тѣсныя рамки, въ которыхъ былъ поставленъ законоучитель, и болѣе и болѣе становилась мірскою, свѣтскою, давая этому элементу выдающееся, преобладающее значеніе предъ духовнымъ, церковнымъ и тѣмъ какъ бы заглушая и подавляя послѣдній. Такое направленіе земско-министерская школа начала терять со времени возрожденія церковной школы, которая своимъ церковнымъ характеромъ обученія и воспитанія привлекала къ себѣ сердца народа. Съ этимъ пришлось считаться земско-министерской школѣ, и она мало-по-малу стала вво-

дять у себя церковность, но вопросъ объ отношеніяхъ законоучителя и учителя между собой и къ школѣ оставался открытымъ. Да и законоучители, когда возродилась церковная школа, гдѣ давъ просторъ ихъ пастырско-руководственному воздѣйствію, стали относиться холоднѣе къ школѣ чужой, въ которой имъ приходилось занимать несоотвѣтственное ихъ званію и обязанностямъ положеніе. Такъ, можно сказать, назрѣвалъ для земско-министерскихъ училищъ вопросъ о законоучителяхъ, подвергнутый на Самарскомъ съѣздѣ обстоятельному обсужденію, результатомъ котораго было единогласное принятіе членами съѣзда особыхъ правилъ, ясно опредѣляющихъ права и обязанности законоучителей въ земско-министерскихъ школахъ. Законоучитель признанъ „главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за религіозно-нравственное направленіе школы,“ на обязанности котораго „лежитъ ближайшее и непосредственное руководство воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей,“ простирающееся, кромѣ области религіозно-церковной, на выработку у учащихся нравственнаго характера въ связи съ здоровымъ направленіемъ ихъ умственнаго образованія, почему законоучитель и „обязанъ руководить внѣкласснымъ чтеніемъ учащихся.“ Учитель по отношенію къ священнику является по школѣ его сотрудникомъ, который долженъ „сообразоваться въ воспитательныхъ дѣйствіяхъ съ пастырскими совѣтами священника.“ Въ предупрежденіе могущихъ быть попятностей на начальственное отношеніе законоучителя къ учителю, правила указываютъ, что первый долженъ видѣть въ послѣднемъ своего ближайшаго сотрудника, а не подчиненнаго, въ потребныхъ случаяхъ преподавать ему наединѣ „слѣдующее совѣты, наставленія и указанія въ духѣ христіанской любви и кротости,“ а при выдающемся неблагоповеденіи учителя доводить о томъ до свѣдѣнія инспектора народныхъ училищъ.

Такимъ образомъ, по смыслу этихъ правилъ, за учителемъ оставляется отвѣтственность за успѣхи школьнаго обученія, руководство же школой какъ въ религіозно-церковномъ, такъ и нравственно-образовательномъ отношеніи признано не только обязанностью, но и правомъ законоучителя-священника; частію въ правилахъ сквозитъ мысль о томъ, чтобы законоучитель проявлялъ такое же отношеніе къ школѣ земско-министерской и занялъ въ ней тоже положеніе, какъ и въ церковной, за исклю-

ченіємъ связанныхъ съ званіемъ завѣдующаго обязанностей по экономической части и отчетности.

Отсюда открывается великая заслуга церковной школы: она не только сама даетъ своимъ питомцамъ обученіе и воспитаніе въ духѣ церковности, но своимъ поучительнымъ примѣромъ побудила вступить на тотъ же путь и школу земско-министерскую.

Дѣятели Самарскаго сѣзда, до утвержденія высшею властью выработанныхъ ими правилъ, постановили руководствоваться ими въ настоящемъ учебномъ году. „Важнѣйшіе вопросы, вызванные современными пуждами и потребностями начальной школы“, на сѣздѣ выяснены на началахъ „взаимнаго искренняго соглашенія“¹⁾), но такъ какъ по уѣздамъ въ теченіе года возникаютъ разнаго рода частные вопросы, затрагивающіе интересы школъ церковныхъ и земско-министерскихъ и требующіе соглашенія между представителями того и другого вѣдомства, то Самарскій сѣздъ въ одномъ изъ своихъ постановленій призналъ желательнымъ для обсужденія подобныхъ вопросовъ устраивать въ концѣ или началѣ учебнаго года совмѣстный засѣданій училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій.

Постановленія Самарскаго сѣзда, когда они удостоятся санкціи высшаго начальства, станутъ руководственными для дѣятелей церковной и земско-министерской школы во всей Имперіи, и, такимъ образомъ, пачала братскаго единенія между школами пропикнуть туда, гдѣ они еще не имѣютъ приложенія, — въ этомъ великая заслуга Самарскаго сѣзда. Его труды не пронадутъ даромъ, но принесутъ добрые плоды на пивѣ народнаго просвѣщенія. Воздѣлывающія эту пиву школы — церковную и земско-министерскую можно уподобить двумъ великимъ рѣкамъ, выходящимъ изъ одного источника — служенія дѣлу начального образованія: протянулись онѣ во всю ширь необъятной Россіи, и дай Богъ, чтобы мирно катили онѣ струи просвѣщенія въ духѣ церковности, паюая и утоляя жаждущія души юныхъ поколѣпій одинаково чистой водою — *живою*.

С. Никольскій.

---

¹⁾ Слова въ кавычкахъ взяты изъ телеграммы, отправленной Предѣтелемъ сѣзда, по его окончаніи и по просьбѣ его членомъ, г. Оберъ-Прокурору Св. Синода и г. Министру народнаго просвѣщенія.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. Въ первой половинѣ марта Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, совершены служенія: въ кафедральномъ соборѣ 1 числа, послѣ литургій, панихида въ сослуженіи городского духовенства по въ Возѣ почившихъ Государихъ Императорахъ Александрѣ II и Александрѣ III, 4 числа—въ недѣлю крестопоклонную, затѣмъ 7 марта въ церкви Духовной Семинаріи литургія преждеосвященныхъ Даровъ и 11 числа въ воскресенье въ кафедральномъ соборѣ литургія св. Василия Великаго. За литургіями Владыкою обычно были предложены слушателямъ общедоступныя поученія—импровизаціи. Кромѣ того, Его Преосвященствомъ было совершаемо чтеніе акаѳистовъ: въ кафедральномъ соборѣ по воскресеньямъ—на торжественно-отправленной вечернѣ, въ крестовой церкви по четвергамъ—на вечернѣ и субботахъ—послѣ литургій.

Служеніе Его Преосвященства въ церкви Духовной Семинаріи. Въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній, согласно указа Св. Синода, въ Великомъ посту по средамъ и пятницамъ совершаются литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. Въ среду, 7 марта, въ преполовеніе св. четырехдесятницы, литургію преждеосвященныхъ Даровъ въ семинарскомъ храмѣ изволилъ совершать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, въ сослуженіи Ректора Семинаріи—прот. О. Дмитровскаго, преподавателя прот. А. Архангельскаго, ключаря кафедральнаго собора свящ. Г. Шрамкова и семинарскаго духовника свящ. Г. Добромыслова, въ присутствіи учащихся и учащихя и другихъ молящихся. На правомъ клиросѣ пѣлъ архіерейскій хоръ, обнаружившій, какъ и прежде, прекрасныя голосовыя силы и стройность въ исполненіи пѣсповѣдній. Послѣ „Буде имя Господне“ Его Преосвященствомъ было сказано слово—импровизація о воздержаніи вообще и въ частности—отъ пища и питія предъ литургіями, для приобрѣтенія добраго навыка, душеполезнаго для великаго христіанина и особенно необходимаго для готовящихся къ пастырскому служенію. По окончаніи литургіи Владыка благословлялъ каждого въ отдѣльности изъ учащихся и учащихя затѣмъ преслѣдовалъ въ квартиру о. Ректора, откуда, послѣ

получасовой бесѣды съ членами семинарской корпораціи отбылъ, въ исходѣ 12 ч. дня.

Народныя чтенія. Въ воскресные дни—25 февраля и 4 марта, въ 7 1/2 ч. веч. состоялся въ пользу Михаило-Архангельскаго братства въ залѣ регентской школы 12-е и 13-е пародныя чтенія, привлеченія многочисленныхъ слушателей—до 600 человекъ. 25 февраля было прочитано въ 1-мъ отдѣленіи: „О страданіяхъ седми мучениковъ Маккавеевъ,“ во 2-мъ „О служеніи Церкви и отечеству Императора Александра II Освободителя,“ 4 марта—„О св. жизни первепетствующихъ христіанъ и св. равноапостольныхъ Константінъ и Еленъ.“ Первое чтеніе было иллюстрировано 46 картинами при посредствѣ волшебнаго фонаря и друммондовомъ освѣщеніи, второе—54 картинами. На каждомъ чтеніи архіерейскимъ хоромъ прекрасно было исполнено по 7 избранныхъ церковныхъ пѣснопѣвій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Можно ли совершать въ св. Четыредесятницу въ первые пять дней недѣли литургію св. Іоанна Златоустаго?—Въ одномъ изъ монастырей Екатеринбургской епархіи было до послѣдняго времени въ обычаѣ (и въ текущемъ году настоятель просилъ у Преосвященнаго разрѣшенія) совершать въ св. Четыредесятницу по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, въ оправданіе каковаго обычая ссылались обыкновенно на множество стекающихся въ монастырь для говѣній богомольцевъ. Въ одной изъ градскихъ кладбищенскихъ церквей епархіи также, какъ намъ извѣстно, совершалась Великимъ постомъ ежедневно полная литургія и только въ послѣдніе годы совершеніе ея прекращено. Ежегодно въ теченіе Великаго поста изъ разныхъ мѣстъ епархіи поступаютъ къ Преосвященному отъ мірянъ, а перѣдко и отъ самихъ монастырей ходатайства о разрѣшеніи отправить въ тотъ или иной день Великаго поста литургію св. Іоанна Златоустаго по случаю или погребенія или поминовенія усопшаго. Все это не законно, что усматривается изъ слѣдующаго.

Въ 49 правилѣ помѣстнаго Лаодикійскаго собора, бывшаго въ 364 году, говорится: „не подобаетъ въ четыредесятницу при-

носити святой хлѣбъ (по слав. Кормчей— „не проскомисати“), развѣ токмо въ субботу и въ день воскресный“. Въ толкованіи на это правило указываются къ этому слѣдующія причины: „понеже ииш дніе великаго поста покаянія суть время, и долженъ есть каждо о согрѣшеніяхъ своихъ разумъ имѣти, и не оставити яже о тѣхъ потщаніе на праздники уклонитися и о тѣхъ потщаніе имѣти, и духовныя радости насытитися прежде времени“*). Сумеонъ Солунскій († 1428 г.) въ книгѣ о членахъ вѣры говоритъ: „Преждеосвященная литургія есть издревле и отъ пресмнниковъ апостольскихъ, какъ и молитвы ея свидѣлствуютъ; и воистину, преданію ея отъ апостоловъ быти вѣруемъ; изъ начала уставися для самого поста, яко плакати, а не праздновати памъ во днѣхъ плача“**). Первспачально литургія преждеосвященныхъ Даровъ совершалась по устному преданію и не вездѣ одинаково и только св. Григорій Двоесловъ (†604 г.) собралъ и изложилъ письменю чинъ этой литургіи. Шестой Вселенскій соборъ, бывшій въ 680 г., окончателью прииялъ ее и правиломъ 52 постановилъ: „во весь Великій постъ, кромѣ субботъ и недѣль и дне св. Благовѣщенія, преждеосвященными службу да содѣвають“, т. е. во всѣ дни поста св. четыредесятицы, кромѣ субботъ и недѣль и Благовѣщенія, св. литургія должна быть совершасма не иная, какъ преждеосвященныхъ Даровъ. Феодоръ Вальсамонъ (XII в.) дѣлаеть слѣдующее толкованіе сего правила: „установлено, чтобы дни постовъ были днями плача и сокрушенія для умилостивленія Бога о грѣхахъ каждаго чловѣка. А приношеніе Богу жертвы есть празднованіе; празднованіе же есть не иное что, какъ радость. Какимъ же образомъ возможно въ одно и то же время и плакать и веселиться? Посему то отцы и опредѣлили, чтобы не было жертвы во всю святую четыредесятицу, кромѣ субботы и воскреснаго дня и дня Благовѣщенія, ибо въ эти дни памъ повелѣно праздновать, а не плакать, не постытсся и не преклонять колѣнъ...***).

Приведенное правило 52-е VI Вселенскаго собора не всегда и не вездѣ одинаково было примѣлемо: въ однихъ церквахъ,

*) Прав. св. помѣстныхъ соборовъ, по изданію Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. стр. 266 и 267.

**) Дмитревскій Историч. и догмат. изъясненіе на литургію, стр. 45, 1822 г.

***) Правила св. Всел. соб., по изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., стр. 445.

въ коихъ былъ приять уставъ Константинопольской Студійской обители, преждеосвященную литургію совершали во все дни поста, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ, въ другихъ, державшихся Іерусалимскаго устава, только по средамъ и пяткамъ. Вслѣдствіе этого, когда въ Греціи, а потомъ и въ Россіи уставъ Студійскій былъ замѣненъ Іерусалимскимъ, почти повсемѣстно установилась практика, предписываемая симъ послѣднимъ уставомъ, т. е. преждеосвященную литургію стали совершать по средамъ и пятницамъ. Какъ на остатки первоначальныхъ Студійскихъ порядковъ, можно указать на существующій доселѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ обычай совершать преждеосвященную литургію 5 разъ на каждой недѣлѣ Великаго поста*).

Не разбѣшая въ св. четырехдесятницу ежедневнаго совершенія полной Божественной литургіи, св. Церковь постановила во время Великаго поста переносить и поминовеніе усопшихъ на субботы и дни мясоістіи; даже дни рожденія мучениковъ во св. четырехдесятницу Церквію узаконено совершать въ субботы и дни воскресные. Въ Типиконѣ предъ началомъ послѣдованія поста читаемъ: „Аще будетъ брату нашему отыти ко Господу во святыхъ сихъ днехъ, посреде седмицы не бываютъ третины его, даже до пятка вечера, тогда бо совершается панихида его; подобнѣ и въ субботу литурія его... *Приношенія же и памяти его начинаются отъ новаго недѣли*, даже до исполненія дней „четырехдесяти“. Лаодикійскаго соб. прав. 51 гласитъ: „не подобаетъ въ четырехдесятницу дни рожденія мучениковъ праздновати, но совершать память святыхъ мучениковъ въ субботы и въ дни воскресные“.

Въ своемъ толкованіи на это правило Вальсамонъ между прочимъ говоритъ: „замѣть, что на основаніи настоящаго правила не совершаютъ и поминовенія усопшихъ во всю св. четырехдесятницу, кромѣ субботы**).

Изъ всего изложеннаго видно, что совершеніе во все дни св. Великаго поста, кромѣ субботъ и воскресеній, литургіи преждеосвященныхъ Даровъ ведетъ свое начало изъ глубокой древности и узаконено 52 правиломъ 6-го Вселенскаго собора и 49

*) Церк. Вѣст., 1890 г., № 12.

***) Правила св. помѣстн. собор., стр. 269 и 270.

правиломъ помѣстнаго собора Лаодикійскаго. Посему совершеніе въ эти дни св. чотырдесятницы литургіи Св. Іоанна Златоустаго не можетъ и не должно быть дозволяемо.

(Екат. Еп. Вид.).

Чудесное исцѣленіе.—Клизь Мещерскій рассказываетъ въ „Гражданинѣ:“ Недавно въ нашемъ грѣшномъ Петербургѣ совершилось чудесное проявленіе Божественной благодати въ домѣ одного моего знакомаго. У нихъ гостила пріѣзжая изъ провинціи старушка, вдругъ послѣ инфлюэнцы пораженная параличемъ гортани. Положеніе сразу стало угрожающимъ, ибо больная ничего не могла глотать: ни пици, ни лѣкарствъ. Всѣ усилія и средства лучшихъ врачей и хирурговъ оказывались напрасными и больную ожидало изнуреніе отъ голода и жажды. Въ этомъ состояніи больная пожелала пріобщиться св. тайнъ. Прибыль къ ней со святыми дарами молодой священникъ. Когда онъ прибыль, окружавшіе больную предупредили его, что больная ничего глотать не можетъ, и высказали опасеніе, что и св. причастіе она не будетъ въ состояніи принять. Священникъ на это отвѣтилъ, что тѣлесная и врачевная научная помощь не его дѣло, его дѣло воззванію къ Богу съ вѣрою—съ вѣрою причастить, и, приступивъ къ таинству причащенія, священникъ подошелъ къ больной, прочелъ молитву причащенія, и ложку съ тѣломъ и кровью Христовыми приподнесъ къ жадно ожидавшимъ ихъ устами больной. Немыслимо описать волненіе, охватившее присутствующихъ въ эту страшно великою минутоу вопроса: что будетъ?.. Больная яоткрыла уста, священникъ вложилъ въ нихъ причастіе—и больная проглотила святые дары... Это былъ первый глотокъ послѣ недѣль болѣзни; затѣмъ священникъ далъ ей теплоту, она проглотила ее тоже, и яркій свѣтъ душевнаго блаженства озарилъ какъ бы солпечнымъ свѣтомъ ея лицо; слезы благодарности къ Богу полились изъ ея глазъ, и во всей комнатѣ, гдѣ такъ давцо царила тьма безснлія науки и ожиданіе смерти,—стало свѣтло отъ совершившагося чуда вѣры!

Когда, послѣ ухода Божьяго врача, явились врачи науки, разумѣется, они это чудо объяснили реакціею отъ сильнаго нервнаго возбужденія и придали ему временное значеніе... Но къ

вечеру больная проглотила молоко, проглотила бульонъ, а теперь, три недѣли спустя, уже ѣсть твердую пищу и направляется...
(Бир. Вѣд.)

Народныя легенды. I. Христопродавца.—(*Aconitum septentrionale*). Когда на Иисуса Христа возложили терновый вѣнецъ, падѣли багряницу и начали бить его по ланитамъ, нѣкоторые изъ мучителей, не довольствуясь этимъ, кололи Страдальца своими копьями и мечами... Въ это время Христосъ стоялъ подъ сѣнью одного высокаго растенія съ широкими цѣльнокрайними листьями. Листья эти скрывали Страдальца отъ глазъ мучителей, но не защищали Его отъ ихъ ярости... Все тѣло Спасителя было покрыто ризами, а вмѣстѣ съ тѣмъ были изрѣзаны и изорваны мечами и копьями и листья того растенія, подъ которымъ Онъ стоялъ. Христосъ былъ преданъ затѣмъ на пропитіе... А то дерево, которое не сумѣло защитить своими листьями Божественнаго Страдальца отъ ярости мучителей, было Господомъ обращено въ обыкновенную полевую траву. Травы эта и называется „христопродавкою“. Листья ея многодольные съ разрѣзными долями и доселѣ имѣютъ такой видъ, какъ будто-бы они были истыканы или разорваны копьемъ или какимъ-нибудь другимъ острымъ орудіемъ.

II. Плакунъ.—(*Lythrum Salicaria Epilobium*). „При крестѣ Иисуса стояла Матерь Его“ (Іоан. 19, 25). При видѣ ужасныхъ страданій Возлюбленнаго Сына сердце Матери разрывалось на части, но Пречистому лицу Ея текли слезы и падали на землю... Изъ этихъ слезъ и выросла, затѣмъ, трава, которую и назвали „плакунъ-травы.“ Травы эта, по народному возрѣнію, царь надъ всѣми травами. Кто носитъ эту траву при себѣ, съ тѣмъ не можетъ приключится никакое зло... (Рус. Пал.)

Легенда о смерти Пилата.—По сказанію апокрифовъ, Тиверій Цезарь, императоръ римскій, сильно заболѣвъ и услышавъ, что въ Іерусалимѣ есть нѣкоторый врачъ, который исцѣляетъ всѣ болѣзни своимъ словомъ, отдалъ приказъ одному изъ своихъ приближенныхъ, по имени Велузіану: „Поди какъ можно скорѣе по ту сторону моря и скажи Пилату, моему слугѣ и другу, чтобы онъ послалъ ко мнѣ этого врача, который вернулъ бы мнѣ мое прежнее здоровье“. Велузіанъ, выслушавъ приказъ

императора, пошелъ немедленно и пришелъ, какъ ему было приказано, къ Пилату. И онъ изложилъ Пилату порученіе, что ему далъ Тиверій Цезарь, говоря: „Тиверій Цезарь, императоръ римскій и господинъ твой, услышавъ, что въ этомъ городѣ есть врачъ, который однимъ своимъ словомъ исцѣляетъ все болѣзнь, неотступно просить тебя послать его къ нему, чтобы избавить его отъ немощи“. Пилатъ, услышавъ это, страшно испугался, зная, что самъ велѣлъ убить Иисуса вслѣдствіе ненависти къ нему евреямъ, и отвѣтилъ посланному императора, говоря: „Человѣкъ этотъ былъ злодѣй, привлекавшій въ себя весь народъ, а потому я велѣлъ, по совѣту мудрецовъ города, распять его“. Посланный, возвращаясь обратно, встрѣтилъ одну женщину, по имени Веронику, которая знала Иисуса, и сказалъ ей: „Женщина! Зачѣмъ евреи умертвили того врача, что жилъ здѣсь въ городѣ и исцѣлялъ все болѣзнь своимъ словомъ!“ И она заплакала, говоря: „Увы, господи ъ, это Бога и Учителя моего Пилатъ велѣлъ, вслѣдствіе ненависти къ нему евреямъ, схватить и приговорилъ къ распятію“.

Велузіанъ вернулся въ Римъ съ Вероникою и сказалъ императору Тиверію: „Уже давно Пилатъ и іудеи предали смерти несправедливо Иисуса, о которомъ ты спрашивалъ, и изъ ненависти они распяли его на крестѣ.“

Понтій Пилатъ былъ схваченъ по приказу императора и приведенъ въ Римъ. Императоръ повелѣлъ посадить Пилата въ тюрьму до тѣхъ поръ, пока рѣшится по совѣту мудрецовъ, какъ быть съ нимъ. Нѣсколько дней спустя былъ изданъ приговоръ, который присуждалъ Пилата къ очень позорной казни. Пилатъ, узнавъ объ этомъ, закололся собственнымъ ножомъ и такъ окончилъ свою жизнь. Цезарь, услышавъ о смерти Пилата, сказалъ: „Дѣйствительно онъ умеръ позорной смертью, ибо его собственная рука не пощадила его“.

Тѣло Пилата было привязано къ большому мельничному жернову и брошено въ Тибръ. Но злые и нечистые духи, поселившіеся въ этомъ зломъ и нечистомъ тѣлѣ, волновались въ водѣ и производили бури и ужасныя грозы въ воздухѣ, такъ что весь народъ былъ охваченъ ужасомъ. Вотъ почему римляне извлекли изъ Тибра тѣло Пилата, снесли его съ насмѣшками въ Віенну и бросили въ Рону, ибо Віенна значила путь геенны, такъ какъ

это было мѣсто ссылки. Но злые духи собрались толпами и продолжали дѣлать то, что дѣлали въ Римѣ. И обитатели, не въ силахъ будучи переносить такія мученія отъ демоновъ, удалили отъ себя этотъ сосудъ проклятія и погребли его на землѣ города Лозанны. И такъ какъ демоны не переставали беспокоить жителей, то его бросили въ бездну, окруженную горами, гдѣ, судя по различнымъ сказаніямъ, козни дьяволовъ и донинѣ выражаются бурнымъ волненіемъ воды. (Н. В).

Плоды ученія гр. Льва Толстого. — *Изъ открытаго письма къ нему бывшаго его поклонника.* — Вотъ уже болѣе 5 лѣтъ, какъ я и нѣкоторые другіе изъ бывшихъ вашихъ обожателей и послѣдователей круто разошлись дорогами: вы остались на своемъ пути до послѣднихъ дней (это читается въ вашихъ послѣднихъ статьяхъ лондонскаго „Свободнаго Слова“ и въ „Восресеніи“ лондонскаго изданія — „дышащемъ прещеніями и злохуленіями“ на Христа и Его св. Церковь), а мы, силою Божьяго промышленія и дѣйствіемъ Всесвятаго Духа Утѣшителя, очистились отъ скверны вашего лжеученія, обновились и содѣлались вѣрными чадами матери — Церкви и Христа Бога нашего. Вы давно, какъ кумирь нашего сердца, разбитъ, какъ властитель нашихъ думъ и юныхъ мечтаній — низверженъ, путемъ тяжелой душевной скорби, путемъ многихъ скорбей и великихъ злостраданій. Посмотрите на ближайшіе плоды своего противохристіанскаго еретическаго мудрованія. Церковь Христова стоитъ вотъ уже 2 тысячи лѣтъ, какъ непоколебимый „столпъ и утверженіе истины“, и будетъ стоять до скончанія вѣка, „ибо и врата ада не одолѣютъ ее“. А ваше яснополянское царство, или вѣрнѣе братство, не устояло и въ теченіе какого-нибудь десятка лѣтъ. Почему? А потому, что оно построено вами на пескѣ, на болотѣ горделивыхъ страстей. Гдѣ ваши апостолы, — первенцы и пионеры толстовской секты (всѣ изъ университетской, просвѣщенной молодежи!), на которыхъ почивала ваша любовь и лучшія надежды? Одни, испивъ до дна чашу разочарованія, — оживотворенные и обновленные благодатію Св. Духа въ Церкви Православной, при посредствѣ слова Божія, ученія святыхъ отцовъ и таинствъ сдѣлались вѣрными и преданными сынами Церкви и государства, изъ нихъ Аркадій В—чь Ал—нъ, исходивъ всю Русь, изслѣдовавъ всѣ лжеученія, побывавъ во Св. землѣ, вернулся въ лоно Церкви и теперь слу-

жить помощникомъ городского головы г. К—ка. Михаилъ А—чъ Н—въ, издатель вашего смердящаго злобою на военное званія и помазанника Божія, лучшаго изъ царей нашей исторіи,—разказа „Николай Палеонъ“—состоитъ смотрителемъ одного училища и миссіонерствуетъ среди увлекающейся вашимъ лжеученіемъ интеллигенціи, во славу православія. Я, многогрѣшный,—исходивъ весь дикій сѣверъ, до Соловокъ включительно, какъ видите тоже противъ васъ миссіонерствую, ради спасенія своей грѣшной души. Молодой, талантливый Г—е, наплотивъ полдюжины дѣтей съ одной крестьянкой, на правахъ толстовскаго гражданскаго брака, послѣ 10-лѣтнихъ мукъ жизни по толстовскому режиму, проклялъ день своего впаденія въ капканъ нашего ученія и умчался за границу; Абаза—единственная надежда у матери, не справившись съ душевною борьбою, съ двоящимися своими мыслями по поводу вашего лжеученія,—застрѣлился. Дрожжина, въ бесплодной борьбѣ съ воинскою дисциплиной, заѣла скоротечная чахотка въ госпиталѣ исправительнаго баталіона. Шкаврана увлеченіе вашимъ ученіемъ лишило докторскаго диплома, гражданскихъ правъ и здоровья. Ваше же ученіе десятки духоборъ толстовиковъ (постнистовъ) свело въ могилу, сотни довело до ссылки, а тысячи разорило и выкинуло за бортъ отечества,—въ Канаду, гдѣ теперь они клянутъ свою судьбу (прочтите письмо духобора Гончарова въ ноябрьской кн. „Мис. Обзор.“). В. Г. Черткова, кн. Д. А. Хилкова (оба—единственная надежда своихъ матерей!), П. П. Бирюкова, И. М. Трегубова, Е. И. Попова, М. А. Бадянскаго постигла административная ссылка, и они эмигрировали за границу, гдѣ изъ *непротивленцевъ* сдѣлались озлобленными сѣятелями всякаго противленія, неправды и хулы на Россію и Церковь православную. А гдѣ нынѣ толстовскія колоніи опростившихся интеллигентовъ?—всѣ разсыпались, разбрелись. Посмотрите, наконецъ, на свою собственную семью: Магометъ и тотъ прежде всего плѣнилъ вслѣдъ себя жену, а вы ни супругѣ, ни дѣтямъ вашимъ не могли внушить и привить своихъ заповѣдей, правилъ и началъ жизни, ибо въ самой основѣ ихъ лежитъ фальшь и противорѣчіе. Если уже дѣти ваши, послѣдовавшіе за вами, скоро измѣняли (уже не Татьяна-ли Львовна была, казалось, вѣрною послѣдовательницею вашею!), то гдѣ-жъ прочность и не-

зыблемость вашихъ началъ и основъ? изъ краткаго сего повѣствованія вамъ ясны должны быть *горькіе плоды вашего ученія*.

Хорошо извѣстный вамъ, бывшій *вашъ* Михаилъ С—ко.

(Изъ Тул. Еп. Вѣд.).

Наши богатыри въ войнѣ съ Китаемъ.— Вотъ свидѣтельство очевидца о героизмѣ нашихъ моряковъ въ бою при Таку.— На „Гилякѣ“, когда перевязывали раненаго въ ротъ и щеку лейтенанта Богданова, принесли страшно обожженнаго взрывомъ снаряднаго погреба матроса. Лейтенантъ просилъ пріостановить его перевязку, указавъ, что есть болѣе тяжело раненный. Тотъ же офицеръ, услышавъ, что на палубѣ кричатъ „пожаръ“, несмотря на страшную боль отъ раны и выбитые зубы, бросился наверхъ, но выходя попалъ подъ выстрѣлъ большой кормовой пушки, и газами ему сорвало съ лица всю повязку, что только и заставило его вернуться внизъ. Врачъ Свѣchnikovъ не переставалъ перевязывать раненныхъ въ теченіе десяти часовъ подъ-рядъ, отказываясь даже отъ глотка вина въ ихъ пользу. Обожженный матросъ Викулинъ схватилъ кишку и сталъ поливать выскакивавшихъ изъ погреба, обратившихся въ пламенные столбы товарищей. Мичманъ Фуксъ, также поливавшій горѣвшихъ, неоднократно посылалъ Викулина на перевязку, но тотъ все отговаривался тѣмъ, что есть болѣе тяжело раненые, чѣмъ онъ; а между тѣмъ у него оказались такіе ожоги, что чрезъ три дня онъ отъ нихъ скончался.

Тяжело раненный лейтенантъ Титовъ, положенный въ своей каютѣ, собралъ всѣ силы и, вставъ съ койки, уступилъ ее обожженному матросу, самъ же сѣлъ на стулъ въ каютѣ-компаніи и упалъ въ обморокъ.

Матросъ Назаровъ былъ тяжело раненъ при взрывѣ погреба; рядомъ съ нимъ матросъ Гилинъ представлялъ собой столбъ пламени. Когда на немъ потушили одежду, онъ, весь обгорѣлый, самъ притащилъ на спинѣ Назарова на перевязочной лункѣ.

На „Корейцѣ“ хотя во время боя лодка и не двигалась съ мѣста, рулевой старшина Малихъ все-таки счелъ своимъ долгомъ стоять у руля и только, когда у него сильно пересохло въ горлѣ, рѣшился оставить свой въ сущности добровольный въ данной обстановкѣ постъ и сошелъ внизъ напиться воды. Когда онъ возвращался, его ранило въ обѣ ноги, тѣмъ не менѣе онъ,

едва добрался до руля, сталь у него. Отправили его на перевязку, но послѣ нея онъ опять приползъ на свое мѣсто. Тогда уже въ дѣло вмѣшался командиръ лодки и приказалъ Малиху уйти и лечь, чему онъ повиновался, но съ видимой неохотой. (Н. В.).

Средство для моментальнаго тушенія пожаровъ.— На основаніи личнаго опыта, инж. Н. А. Демчинскій рекомендуетъ для тушенія пожаровъ внутри зданій—нашатырный спиртъ.

Въ одномъ изъ случаевъ, описанныхъ г. Демчинскимъ, горѣла комната, въ которой весь полъ былъ усыпанъ опилками, пропитанными скипидаромъ. Пламя было ужасное, и огонь начиналъ пробираться подъ полъ въ нижній этажъ. Второй разъ былъ пролитъ бензинъ, который загорѣлся при нагрѣваніи, и въ комнатѣ текла горящая рѣка. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ вода непомогла бы, и двѣ-три минуты пропущеннаго времени, конечно, уничтожили бы все имущество. Но пожары эти были потушены моментально, вѣрнѣе говоря, секундно, при помощи одного фунта нашатырнаго спирта.

„Когда я—сообщаетъ г. Демчинскій—бросилъ въ пылающую комнату стеклянку со спиртомъ, горѣніе такъ быстро прекратилось, что я не могъ найти выхода изъ квартиры (дѣло было ночью) и только инстинктъ самосохраненія толкнулъ меня туда, куда слѣдовало, иначе я бы задохся въ атмосферѣ удушливаго газа. Съ тѣхъ поръ, во всѣхъ комнатахъ моей квартиры и во всѣхъ помѣщеніяхъ моей усадьбы висятъ тонкія колбочки, налитыя фунтомъ крѣпкаго нашатырнаго спирта и залитыя сургучемъ. Всякій изъ живущихъ у меня знаетъ, что дѣлать съ этими колбочками.

„Въ прошломъ году у меня въ усадьбѣ горѣлъ сарай, вплотную прилегающій къ каменной конюшнѣ, крытой лучиной. Какъ на бѣду, пожаръ начался именно тамъ, гдѣ стояла пожарная труба съ принадлежностями, и мы остались совершенно безъ воды. Всѣ усилія были направлены на то, чтобы разобрать сарай по бревнамъ. Но вотъ загорается лучиночная крыша конюшни... Очевидно, съ конюшней нужно проститься. Не помню кто, но я видѣлъ вбѣгающаго челвѣка на чердакъ конюшни. Черезъ секунду онъ выбѣжалъ обратно и прихлопнулъ за собою дверь. Пожаръ кончился. Крыша на конюшнѣ осталась обуглен-

ной и даже не сгорѣла, а только обуглилась снаружи дверь съ чердака конюшни на чердакъ сгорѣвшаго сарая. 5 фунтовъ нашатырнаго спирта были выплеснуты на чердакъ!

„Всѣмъ внутренній пожаръ,—заключаетъ г. Демчинскій,—будь то горящій бензинъ, масло или скипидаръ, гасится моментально нашатырнымъ спиртомъ. На открытомъ воздухѣ дѣйствіе его, конечно, будетъ нуль“.

Г. Демчинскій совѣтуетъ всѣмъ держать на стѣнѣ колбочки съ нашатырнымъ спиртомъ. Разумѣется, вмѣсто не всегда имѣющихся въ провинціи „колбочекъ“—можно держать нашатырный спиртъ просто въ тонкостѣнныхъ бутылкахъ. (Нов. міръ).

Вредъ одоля.—„Ювкая реклама увѣрила всѣхъ, что знаменитый „одоля“—лучшее средство отъ зубовъ. Оказывается однако нѣсколько иное. Въ засѣданіи харьковскаго медицинскаго общества обсуждался рефератъ о порчѣ зубовъ у дѣтей школьнаго возраста. При этомъ одинъ изъ членовъ общества докторъ Паль, предостерегалъ противъ употребленія патентованныхъ средствъ, въ родѣ „одоля“, который состоитъ изъ салициловой кислоты, сахара и разныхъ эфирныхъ маселъ, признаваемыхъ д-ромъ Нейссеромъ особенно вредными для зубовъ (Р. Л.)

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

СИМФОНИЯ

НА ВЕТХІЙ и НОВЫЙ ЗАВѢТЪ.

Подробный алфавитный указатель словъ и текстовъ на всѣ каноническія книги Св. Писанія. Составлена по русской Библии, изданной съ благословенія Св. Синода. Огромный томъ въ 101 печ. листъ (болѣе 3,200 столбцевъ убоистой печати) на хорошей бумагѣ.

Необходимая справочная книга для пастырей-проповѣдниковъ, законоучителей, миссіонеровъ и всѣхъ любителей Слова Божія.

ВСѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ въ изыщомъ, прочномъ **англійск. перепл.**

Цѣна книги **8 руб.** безъ перес. и **9 руб.** съ пересылкой.

СКЛАДЪ изданія въ редакціи журнала «Странникъ» (С.-Петербургъ, Невскій просп. 182) и въ конторѣ редакціи—Тельжная ул., д. 5.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА
СТАТЪТНІЙ ЮЕНАЕИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Цѣна 50 коп. за экземпляръ

Съ требованіями обращаться въ правленіе Уфимской духовной семинаріи.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И

„Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,“
КЪ СВѢДѢНІЮ СОТРУДНИКОВЪ.

а) Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, предъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемыя безъ указанія размѣра гонорара, считаются бесплатными.

г) Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

а) Причты, не получившіе какого-нибудь номера Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи н е м е д л е н н о по полученіи слѣдующаго номера и при этомъ указывать №, подъ которымъ получаютъ ся Епархіальныя Вѣдомости.

б) Подписчики, желающіе имѣть отъ Редакціи увѣдомленіе о полученіи подписныхъ денегъ, благоволятъ прилагать семикопѣчную почтовую марку.

Содержаніе неоффиц. части: Слово въ пятницу 2-ю Великаго поста. *Превосвященнаго Владимира*, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго. — Мысли русскаго философа о постѣ. Свящ. *В. Покровскаго*. — Время появленія христіанъ среди киргизъ Тургайской области. (Окончаніе). *А. Добросмылова*. — Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ начальной исторіи Александро-Невскаго собора въ г. Уральскѣ. (Продолженіе). Свящ. *І. Крестовича*. — Матеріалы по исторіи Оренбургской епархіи. (Продолженіе). *Н. Чернайскаго*. — Значеніе Самарскаго съѣзда инспекторовъ народныхъ училищъ и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ. *С. Никольскаго*. — Епархіальная хроника. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій.**

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Феодоръ Дмитровскій.**

Гипографія Духов. Консисторіи.